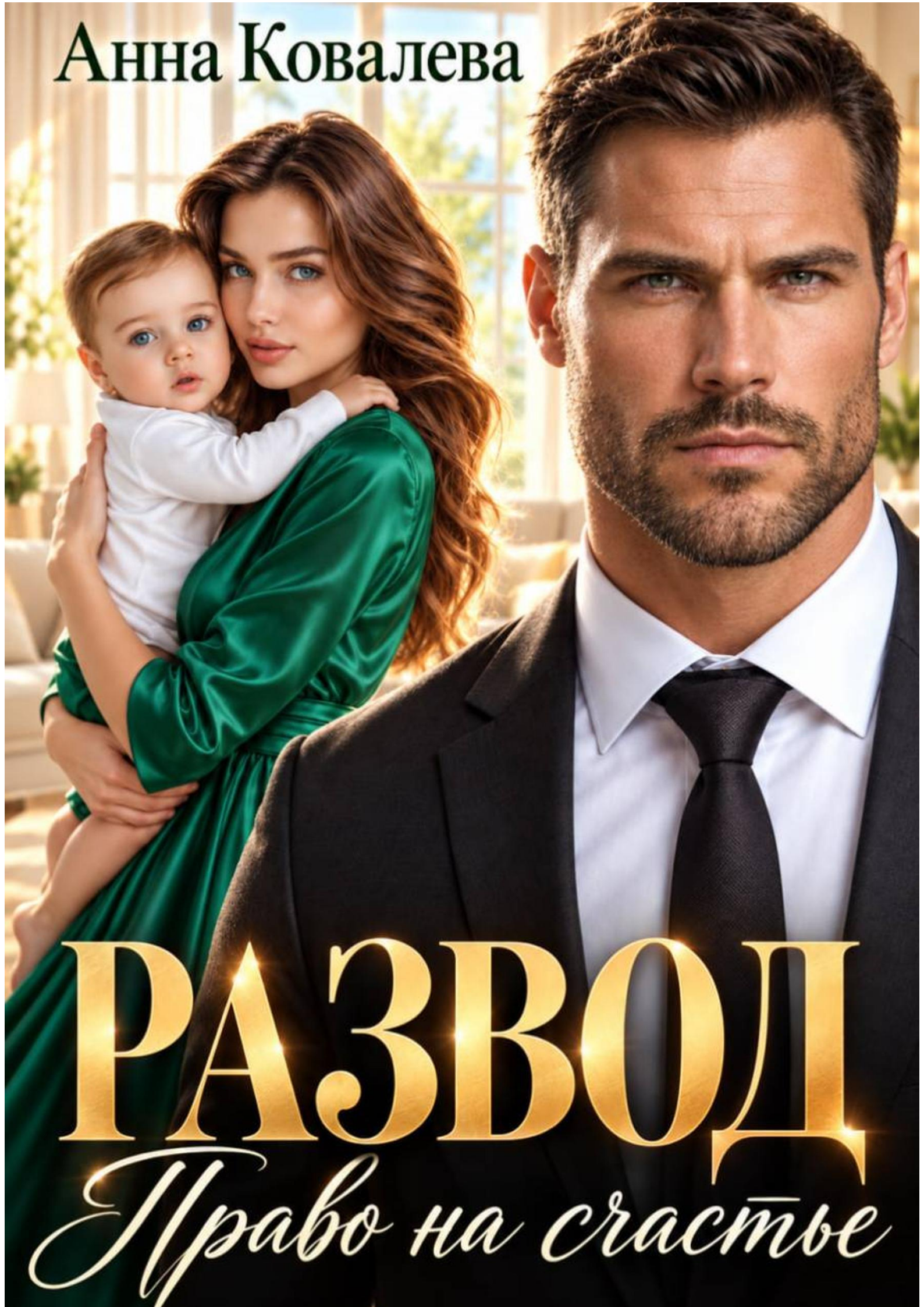

Анна Ковалева

РАЗВОД

Право на счастье

Анна Ковалева

Развод. Право на счастье

«Автор»

2026

Ковалева А.

Развод. Право на счастье / А. Ковалева — «Автор», 2026

— Даша, между нами все кончено. Дементьев говорит резко, отрывисто. В его голосе не слышится ни капли раскаяния, ни толики сожаления. Он уже все для себя решил. А для меня его удар сродни удару под дых. Голова буквально взрывается от вопросов. Что? Как? Почему? Ведь ничего не предвещало. Еще неделю назад он заявлял, что ни за что от меня не отпустит. Так что изменилось сейчас? — Почему, Ник? — шепчу вмиг онемевшими губами. — За что ты так со мной? — Я люблю Илону, Даша. Только ее одну люблю. То что у нас было с тобой - ошибка. Глупое помешательство. — Что? — Я сказал, что люблю свою жену. И никогда с ней не разведусь. Даже не надейся. Ты мне не нужна.*** В своей жизни я совершила одну ошибку - влюбилась в своего женатого босса и позволила ему себя соблазнить. Поверив его сладким обещаниям, нырнула в омут с головой. А в ответ получила жестокий удар в спину. Но я буду не я, если позволю себя сломать. Особенно теперь, когда под моим сердцем бьется еще одно.

© Ковалева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	39
Глава 12	43
Глава 13	47
Гл	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Развод. Право на счастье

Пролог

— Привет, — проскользнув в кабинет, я закрыла дверь на замок. Широко улыбнулась, предвкушая реакцию Ника на мое появление. Мы не виделись три дня и я безумно соскучилась. До одури, до дрожи в коленях. — Ты меня вызывал?

А в ответ тишина. Какая-то тяжелая, плотная, почти осязаемая.

Никита стоял спиной ко мне и на приветствие никак не отреагировал. Даже не дернулся и головы не повернул. Просто стоял как истукан и пялился в панорамное окно, из которого открывался великолепный вид на город.

И это было очень странно. Ведь обычно он как коршун налетал на меня. Сразу с порога набрасывался с поцелуями, прижимал к стене, задира юбку, лаская чувствительную кожу бедер.

А потом поворачивал лицом к стене, сдергивал трусики и входил сразу и до упора, заставляя меня биться в сладкой агонии. Или относил на диван и брал меня на нем, с большим удовольствием, но не с меньшей страстью и одержимостью.

В его кабинете мы не опробовали только стол, поскольку я боялась, что мы в процессе свернем с него все, включая лэптоп и лампу и произведем шум на весь офис. И так приходилось зажимать себе рот ладонью и кусать губы, чтобы посторонние уши не слышали моих стонов.

Хотя в офисе весь персонал уже был в курсе наших с Дементьевым отношений, но одно дело видеть, как босс обнимает меня за талию, обедает со мной и усаживает в машину каждый день, отвозя и привозя на работу, а совсем другое слышать, как он меня трахает в кабинете.

Нет, такой огласки мне не нужно. И так обстановка в компании накалена до предела. С тех пор как коллеги узнали что Никита ушел от жены и теперь мы вместе, их отношение ко мне резко поменялось.

Дружелюбность вмиг сменилась враждебностью. Здоровались со мной теперь только сквозь зубы. На чай девочки из бухгалтерии больше не приглашали, и я более чем уверена, что они перемыли мне все кости.

На обед я старалась ходить либо с Дементьевым, либо разогревала в кабинете еду, принесенную из дома. Не хотелось лишний раз почувствовать негатив коллег.

Одним словом, на работе я превратилась в настоящую парию. Которую сторонились и ненавидели те, кто еще недавно лил в уши мед.

Все чаще я думала о том, что мне надо уйти из фирмы. Но пока еще держалась. Ради Никиты. Он очень сильно поддерживал меня, не давая раскиснуть. Говорил, что нужно подождать. Что время пройдет, народ успокоится и все будет хорошо.

Я согласилась потерпеть, надеялась, что злость и зависть утихнут в конце концов. Никите же и без моих душевных терзаний было тяжело.

Разозленная Илона была готова играть грязно. Она первой успела подать на развод и направила своих адвокатов на Никиту. Тот в ответ подключил своих и активно отбивался от претензий жены.

В общем, проблем на двоих у нас хватало, но я была уверена, что мы справимся. Если будем держаться друг за друга.

В последние несколько дней Ник в офисе не появлялся, разбираясь с ворохом новых проблем, созданных Илоной, и мне было особенно тяжело.

Вчера, находясь в кабинке туалета, я слышала как меня обсуждали девчонки из отдела кадров. Называя бессовестной дрянью и подстилкой, раздвигающей ноги за деньги.

Не знаю, как мне хватило сил и выдержки, но я распахнула дверь и прошла с высоко поднятой головой к выходу из туалета.

Даже в столовую спустилась, назло всем. И только ночью, в темноте и одиночестве, позволила себе поплакать в подушку. Чтобы никто не видел моей боли и обиды.

В конце концов, я знала, что примерно так все и будет. Знала, но все равно ввязалась в отношения с Дементьевым.

Так чего теперь жаловаться? Все равно никто не поймет. Только Лизка разве что, да и она скажет, что не надо было с Никитой связываться. Посоветует рвать когти от него и не страдать зря.

Ник все эти дни не звонил, и я уже начала тревожиться. Но когда увидела с утра его машину на стоянке, сразу воспряла духом. Сердце радостно заколотилось, а внизу живота сладко зануло в ожидании встречи.

Летела в офис я как на крыльях, и не успела даже толком раздеться, как позвонила Света, секретарша Ника, и сказала, что он требует меня к себе.

Отчего настроение скакнуло еще выше. Соскучился, значит. Так, что невтерпеж. Наверняка, и не звонил поэтому, засранец. Хотел, чтобы я сильнее соскучилась.

И вот я стою в кабинете Ника и улыбка медленно сходит с моего лица. Вместо поцелуев я получаю холодный официальный прием.

Как будто мы откатились к тому, что было до нашей поездки в Аргентину. И мне это не нравится.

— Ник, что-то случилось? — подхожу ближе и замираю у стола. Хочется кинуться вперед и обнять мужчину, но что-то меня удерживает. Какой-то инстинкт.

Дементьев кажется сейчас совсем чужим. Не с ним я распивала коктейли, не с ним танцевала танго под луной, не с ним сгорала от страсти долгими ночами.

Сейчас в кабинете стоит чужой для меня, суровый мужчина. Тот, кто трепал мне нервы последние пять лет. Что пугает до чертиков.

Я не понимаю в чем дело. Ник сердится? Я в чем-то накосячила? Чем-то обидела? Но чем?

— Даша, сядь, пожалуйста, — раздается суровый голос, и я механически исполняю приказ.

Потому что эта фраза звучит именно как приказ.

Никита поворачивается ко мне и садится в свое кресло. Смотрит на меня прямо и я нервно сглатываю.

Плохое предчувствие ядовитой змеей ползет по позвоночнику, поднимаясь все выше и выше. Кажется, я даже слышу тихое шипение... Оно бьет по ушам, мешает нормально мыслить.

— Даша, между нами все кончено.

Дементьев говорит резко, отрывисто. В его голосе не слышится ни капли раскаяния, ни толики сожаления. Он уже все для себя решил.

А для меня его удар сродни удару под дых. Голова буквально взрывается от вопросов.

Что? Как? Почему? Ведь ничего не предвещало. Еще неделю назад он заявлял, что ни за что от меня не отпустит. Так что изменилось сейчас?

— Почему, Ник? — шепчу вмиг онемевшими губами. — За что ты так со мной?

— Я люблю Илону, Даша. Только ее одну люблю. То что у нас было с тобой — ошибка. Глупое помешательство.

— Что?

— Я сказал, что люблю свою жену. И никогда с ней не разведусь. Даже не надейся. Ты мне не нужна.

Укус... Вот он. Я чувствую, как призрачные зубы вонзаются в кожу, как яд из желез впрыскивается в кровь, отравляя ее.

Он поднимается по кровеносной системе, добираясь до сердца, парализует тело, останавливает дыхание.

Ошибка? Помешательство? Все эти недели, когда Ник ластился ко мне, сыпал обещаниями и признаниями – ошибка???

А Илону, которую последний месяц он осыпал самой грязной бранью — любит?

Я что, попала в параллельное измерение?

Или... Внезапно накатывает осознание, озарение. Оно сродни удару током в 1000 вольт.

Какая же я дура. Получается, он мне врал. Все это время. Наверняка, эта схема была отработана на всех его любовницах.

Так Дементьев избавлялся от всех своих игрушек. Завоевывал сначала, имел как хотел. А потом отсылал прочь.

Наверное, я оказалась особенно строптивой добычей. Но в итоге все же попала в сети. А потом все пошло по накатанной.

В этот раз изменилось только то, что Илона узнала о его измене и пошла вразнос. Никите же пришлось импровизировать и использовать меня как временный аэродром.

И пока я, как наивная идиотка, верила ему, ждала, когда он разведется и получит свободу, Ник налаживал мосты, замаливал грехи перед женой.

Трахал меня ночами, а потом ехал каяться перед ней.

Господи! Как же тошно от этого. Как я могла купиться на эти дешевые байки?

Мама же с детства вбивала мне в голову, чтобы я была осторожна, что все мужики горазды на вранье самого разного пошиба.

И всю жизнь гордилась своими принципами, уверовала в то, что никогда никто не навешает мне лапшу на уши.

А что в итоге? Теперь я блудливая подстилка в глазах коллег, разлучница, влезшая в семью, попользованная любовница, ставшая ненужной...

Если бы меня кинули голышом в болото, я бы не чувствовала себя более грязной.

Внезапно накатил жуткая тошнота, в глазах помутилось. С большим трудом мне удалось подняться на ноги.

— Какая же ты сволочь, Дементьев, — бросила взгляд на мужчину и покачала головой.
— Настоящий подонок.

Самое паршивое, что лицо Никиты было абсолютно бесстрастным. Холодным как лед. Похожим на маску.

Все, мой внутренний резерв исчерпан. Не могу его больше видеть, не могу смотреть в эти лживые глаза. Отвернувшись от Никиты, я направилась в сторону двери.

Правда, сделать успела лишь пару шагов. Дурнота накатилась с новой силой, и я как срубленное дерево упала на пол...

Последнее, что я запомнила перед тем как потерять сознание — черно-белый узор ковра и крик Никиты, разнесшийся по помещению...

Глава 1

— Ты в порядке?

Я сидела на диване и подрагивающими руками держала в руках стакан с водой. Периодически отпивая из него мелкими глоточками. Пыталась отойти от шока и от внезапного обморока.

Дементьев сам привел меня в чувства, а теперь расположился напротив и сканировал взглядом. Не знаю зачем. Вряд ли так уж сильно обо мне беспокоился.

А если и беспокоился, то только о том, чтобы я не скончалась у него в кабинете. Вряд ему бы улыбалось возиться с трупом.

— Даша? Ты в порядке? — переспросил, так и не дождавшись моего ответа. — Или все-таки вызвать врача?

О да, я в полном порядке. Всего лишь сердце разрывается на части и слезами захлебнуться хочется. А еще безумно хочется залезть в душ и содрать с себя все пять слоев кожи. Чтобы смыть с тела всю грязь, в которой оказалась выпачкана.

Не выдержав, все-таки посмотрела на Дементьева. Просто чтобы убедиться, не издевается ли он. Потому что этот вопрос больше походил на издевку.

Но нет, ничего такого в лице Дементьева я не заметила. Он был серьезен, сосредоточен, но уже не напоминал бесчувственную ледышку.

— В полном, — сделав последний глоток, поставила стакан на столик.

— И давно у тебя такое? — если бы не слова, сказанные пятью минутами ранее, я бы даже поверила, что Ник обо мне беспокоится. В его серых глазах мелькало что-то похожее на тревогу.

Но нет, это лишь чертово наваждение. Это все глупое сердце, оно все еще надеется на взаимность. Не желает верить, что Дементьев просто мной воспользовался. Поэтому создает иллюзии. Пытается всеми силами обелить мерзавца, который меня сначала приручил, а потом решил выкинуть из своей жизни словно какую-то вещь.

— В первый раз, — ответила я, стараясь быть сильной. Каждая минута проведенная наедине с Дементьевым лишь усиливала мои страдания. — И надеюсь, что в последний. Наверное, давление слегка подскочило, но уже все прошло. Ладно, могу я идти работать?

Стараюсь держать сухой, официальный тон. Не показывать, как мне больно и плохо. Только не перед этим козлом. Вечером, всю свою боль выпущу наружу вечером. А пока что мне придется побыть стойким оловянным солдатиком.

Хочу встать, но Никита останавливает меня. Удерживает за руку, которую я сразу же вырываю. Противно. Мне противны его прикосновения. Настолько, что глаза выцарапать хочется.

— Что еще? — смотрю на босса с раздражением, но ответа не получаю.

Вместо этого Дементьев резко встает, чертыхается. Порывистым движением сбрасывает с себя галстук и кидает в кресло. Снова подходит к окну, упирается руками в подоконник.

— Даша, ты ведь понимаешь ситуацию. Илона не потерпит, чтобы ты работала здесь. Ни моим ассистентом, ни в отделе кадров, ни в любом другом отделе. И ее сложно осудить. Так что тебе...

— Мне написать увольнение по собственному желанию? — горько усмехнувшись, растираю лицо руками. Все происходящее смахивает на какой-то жуткий кошмар.

Если честно, это было ожидаемо. Никто бы меня не оставил работать здесь, учитывая, что Ник помирился с женой. Да я сама бы ушла, чего греха таить. Завтра с утра принесла бы заявление на подпись. Как только переварила бы все происшедшее.

Но Никита и этого мне не дал. Даже маленькой поблажки. Решил покончить со мной одним ударом. Стоило отойти от обморока, и он продолжил меня добивать. Методично, расчетливо, хладнокровно.

Господи боже мой, я умудрилась влюбиться в настоящее чудовище.

— Да, там на столе лежит бланк. — Никита по-прежнему на меня не смотрит. Говорит глухо, будто бы через силу. — Подпиши.

Ничего не ответив, я беру со стола бланк и невольно охаю. В шапке отпечатано мое имя, а сам документ уже завизирован подписью и печатью Дементьева. Даже дата стоит — сегодняшнее число. От меня тут требуются лишь подпись и одно предложение о причине увольнения.

М-да, когда кажется, что дно уже пробито, снизу сразу же начинают стучать. Я бы даже сказала, ломиться.

Интересно, как давно был готов этот бланк? Сразу после нашего прилета домой? Или чуть позже?

— Даш, — Никита как-то странно реагирует на мой потрясенный вздох. Дергается, втягивает носом воздух. Прокашливается. Впрочем, оборачиваться так и не спешит. — Не надо убиваться. Для тебя все это только к лучшему. И на улице ты не останешься. Я договорился насчет нового места. Пойдешь работать к Ильиной. Знаешь же ее? Она владеет сетью медицинских клиник и ей позарез нужна ассистентка, потому что ее Саша собирается уйти в декрет. Рекомендации я ей уже отправил и Тамара Игоревна осталась довольна. Она ждет тебя на собеседование в понедельник.

О как, все просчитал, значит. И рекомендации, и место для «ссылки». Облагодетельствовал по полной программе.

Зачем, интересно? Совесть гложет? Или боится, что я буду скандалить? Что буду приставать к его любимой жене, что обвиню в харрасменте? Видимо, так. Поэтому и решил откупиться. Чтoб уходила быстро и не вякала.

И Нику пофиг, что обо мне подумают на новом месте. Слухи о сотруднике, взятом по протекции всегда разлетаются очень быстро и обсуждаются долго и со вкусом. Так что едва ли мне в клинике Ильиной будет житься лучше.

Да пошел он со своими подачками! Пусть подавится ими. Смахнув злые слезы с уголков глаз, пишу банальное «прошу уволить меня по собственному желанию в соответствии со статьей...» и размашисто расписываюсь.

Вот и все. Финал. Точка невозврата. Бросаю ручку поверх бланка и громко хлопаю ладонью по столу. Так, чтобы Никита слышал.

— Зря старался, Ник. Я бы и сама завтра заявление принесла. А насчет рекомендаций. Можешь засунуть их себе в задницу. Найду куда устроиться и без твоей помощи.

— Даша, не дури! — Дементьев наконец-то оборачивается и наши взгляды скрещиваются. Он прожигает меня сердитым взглядом, отчего я еще больше свирепею. — Это хорошая вакансия.

— Мне от тебя ничего не нужно, — шиплю я. — Вернее, нужен только расчет, положенный по закону. И ничего более.

Далее разговаривать не вижу смысла. Быстро иду к двери, берусь за ручку, а потом оборачиваюсь. Осматриваю бывшего босса и экс-любовника с головы до ног. Стараюсь обдать презрением, которое сейчас ощущаю.

— Знаешь, Ник, — зло усмехаюсь, — вы с Илоной два сапога пара. Оба насквозь фальшивые, самолюбивые сверх меры и гнусные до невозможности. Так что береги ее. Вторую такую найти будет сложно.

И не дожидаясь ответа, вышла из комнаты. Даже дверью не стукнула. Это ведь прерогатива женушки Ника. Она привыкла разносить все на своем пути.

В приемной наткнулась на Свету, которая старательно делала вид, что протирает полки в шкафу, а вовсе не подслушивала.

— Все в порядке, Даша? — спросила с ехидным огоньком в глазах. По которому было ясно, что она слышала если не все, то большую часть нашего разговора с Никитой.

Но я не даю ей повода для радости. Хочет зубоскалить и злорадствовать — пусть. Но в мое отсутствие.

— Да, Светлана Антоновна, — отвечаю ей акульей улыбкой. — Все замечательно.

От такого заявления женщина опешила и начала растерянно моргать глазами. Ну еще бы. Наверняка решила, что я буду заливаться слезами. Не дождется. Только не в ее присутствии.

Помахав этой сплетнице на прощание, прошла в свой кабинет. И только там, предварительно запершись, позволила себе растечься в кресле и заплакать.

Беззвучно, отчаянно и очень горько....

Глава 2

— Доброе утро, Даш, — Кузнецов заглянул ко мне в кабинет, когда я собирала в коробку свои личные вещи. Правда, заметив мой яростный взгляд, тут же заткнулся.

Красивое лицо приобрело суровое выражение, губы поджались в тонкую линию, брови сдвинулись к переносице.

— Даша, так это правда? Никитос тебя уволил?

— Что, слухи уже поползли? — щека у меня непроизвольно дернулась.

Впрочем, удивлена я не была. Подозревала, что любимые коллеги сполна успели мне косточки перемыть всем коллективом и позлорадствовать от души. Не зря ведь уши горели больше часа.

— Есть такое. — скривился он, усевшись на ручку кресла и внимательно меня разглядывая. — Ник конченый кретин, раз тебя бросил и вернулся к этой стерве.

— Да и я не лучше, — печально покачала головой, заклеивая коробку скотчем. — Сама виновата, что связалась с ним.

— Вот с этим не могу не согласиться. Не понимаю, чем он тебя взял. Не ожидал, что и ты упадешь к Нику в руки, как только тот пальцем поманит. Он же тебя все эти годы ни во что не ставил... Все вышвырнуть хотел из компании, чтобы пристроить какую-нибудь смазливую мордашку к себе под бок. А потом ты сбросила свою маскарадную одежду, и его перемкнуло напрочь.

В голосе Кузнецова слышалось осуждение, и это было особенно обидно. Он ведь один из немногих, кто продолжил ко мне нормально относиться, хотя моего романа со своим другом не одобрял.

Еще тогда, в Аргентине, он о чем-то спорил с Никитой. Кажется, они даже поругались. Чуть ли не до драки дело дошло. О причинах мне никто из них не поведал, но я была уверена, что эта стычка произошла из-за меня.

— Петр Николаевич, хватит! — осадила я его. — Мне неприятно это обсуждать, тем более с вами. А за свои ошибки я и так уже расплачиваюсь.

— Извини, Даш, — мужчина вздохнул. — Я не хотел тебя задеть. Просто мне жаль, что все так вышло. Ты хорошая девушка и отличный сотрудник.

Я лишь пожала плечами. Сказать мне было нечего. Петр тоже помолчал, обдумывая что-то.

— Даш, знаешь, я не понимаю, что происходит с Ником в последнее время. Он всерьез был настроен на развод. Илона уже вкрай его достала. Не знаю, что именно его побудило поменять решение.

— А что тут думать? — фыркнула я. — Причина одна на все времена. И думаю, её даже озвучивать не нужно. Как мужчина вы все понимаете.

— Даша...

— Петр Николаевич, — оборвала я его. — Не надо мусолить это. Что случилось, то случилось, а причины уже неважны. Спасибо вам за годы работы, за то, что всегда ко мне хорошо относились. — вздохнула, подтянула к себе коробку. — Прощайте. Удачи вам и компании.

Я говорила от всего сердца. Что бы ни произошло между мной и Никитой, но компании «Avis Trans Group» я ничего плохого не желала. В конце концов, столько лет потратила, работая на износ для ее процветания. Да и не хотелось отравлять свою душу мелочной злостью.

— Даш, погоди, — мужчина ругнулся, прошелся по комнате, потом повернулся ко мне. — Тебе не обязательно уходить. Иди работать помощницей ко мне. Я тебя не обижу, обещаю.

Я не сдержала грустной улыбки. Почему-то когда мужчины обещают не обижать, то именно это они и делают в конце концов. Вот такой грустный парадокс..

— Петр Николаевич, как вы себе это представляете? Никита не хочет меня видеть, а работая вашим помощником, я буду с ним сталкиваться постоянно. Он все равно меня выживет, и скорее рано, чем поздно. И уж простите, но я хочу уйти, сохранив хотя бы немного нервов и самоуважения.

— Ник ничего тебе не сделает, — прорычал Кузнецов. — Я поговорю с ним и прижму где надо.

— Да? — скептически на него взглянула. — А Илону как прижмете? А всех остальных? Меня же половина офиса ненавидит.

— Даш, ты преувеличиваешь.

— Петр Николаевич, — взорвалась я. — Мне, наверное, лучше знать. Это за моей спиной шепчутся, мне устраивают бойкот, меня за глаза называют подстилкой. Меня!!!

Черт! В сердцах выругавшись, закрыла глаза.

Клянусь, я не хотела жаловаться. Само вырвалось. Что неудивительно, впрочем. Нельзя все долго держать в себе. Рано или поздно паром крышечку сорвет и произойдет «Бум»!!!

Что и произошло сейчас.

Еще раз черт. Не нужно было Кузнецову все это слышать. Но что уж теперь. Слова назад не заберешь.

— Даша, — голос мужчины стал ледяным. Глаза потемнели и начали метать молнии. — Скажи, кто тебя обидел и...

— И что? Вы их уволите или оштрафуете? Так остальные еще сильнее злобу на меня затаят. Еще более грязные слухи распускают. Например, что я сплю не только с Никитой, но еще и с вами. Вы этого хотите?

Отчаянно покраснев, отвела глаза в сторону. А ведь сказала правду. Злые языки горазды на любую выдумку. Еще большую грязь разведут и окатят ею с ног до головы. И я даже боюсь представить какую.

— Твою ж мать, — снова ругнулся Кузнецов. — Даш, я хочу тебе помочь, правда. Только скажи как.

— Да тут уже ничем не помочь. Да если честно, я и сама хотела уйти. Тяжело работать в такой атмосфере. Уже уволилась бы, если бы Ник не удержал...

От осознания этого факта стало обидно вдвойне. Какого черта он не дал мне уйти самой? А ждал до последнего, чтобы вышвырнуть за порог как шелудивую кошку???

Хотел унижить? Показать, где мое место? Или все наши отношения были лишь изощренным издевательством с его стороны?

За долгие годы не смог заставить уволиться меня своими придирками и безграничным объемом работы, так решил пойти таким грязным путем???

В голове снова зашумело от таких предположений. Неужели Дементьев настолько конченый?

— Даша, ты чего??? — заметив, что я покачнулась, Петр поддержал меня за талию. — Тебе плохо?

— Нормально, — я тут же шарахнулась в сторону, избегая его прикосновений. Не хотелось, чтобы Петр надумал себе непонятно чего.

С Никитой тоже начиналось с простых прикосновений.

- Даш? — Кузнецов слегка опешил от моей реакции. — Я просто хотел помочь. Думал, ты упадешь сейчас. Бледная вся такая.

Ну еще бы не быть бледной в моей ситуации. Такой стресс у любого краску с лица сгонит.

Хотя эти головокружения все же напрягают. Не хватало еще анемию заработать или что похуже. Надо бы к врачу сходить, провериться.

— Все со мной хорошо, а когда окажусь дома, то будет еще лучше... Ладно, все, мне пора.

— Стой, — мужчина забрал коробку из моих рук. — Давай отвезу домой.

— Не стоит, я сейчас вызову такси.

— Даша, я тебя в таком состоянии никуда не отпущу. На ногах же еле стоишь.

Немного подумав, решила не спорить. Хотелось побыстрее оказаться дома. Поэтому лишь кивнула, забрала сумочку и сумку с ноутбуком и пошла за Кузнецовым к лифтам.

По пути то и дело натыкалась то на удивленные, то на ехидные, то на любопытные взгляды коллег.

Они провожали меня долгими взглядами, а потом, стоило отойти на пару метров, сразу же начинали шептаться.

Атмосфера сгустилась настолько, что дышать стало нечем. Легкие чуть ли не горели, ощущая нехватку кислорода.

И только на улице наступило небольшое облегчение. Я наконец-то смогла дышать полной грудью.

Петр, словно чувствуя мое настроение, открыл передо мной заднюю дверцу машины. И я безумно благодарна ему за это. Мне в тот момент как никогда нужно было личное пространство.

Всю дорогу до моего дома мы проделали в молчании. Мне было не до разговоров, и Петр это прекрасно понимал.

Он включил радио, настроенное на рок-волну, и что-то тихонько напевал себе под нос. А я отрешенно смотрела в окно, стараясь хотя бы временно отрешиться от происходящего.

— Помочь?

— Нет, спасибо, дальше я сама. — Кузнецов донес коробку до подъезда, а там я ее перехватила. — Здесь есть лифт, так что справлюсь.

— На чашку кофе не пригласишь? — неожиданно спросил, когда я открыла дверь подъезда и просочилась внутрь.

Я настороженно замерла, глядя на мужчину, придерживающего подъездную дверь. Ведь все прекрасно знают, что обычно скрывается за мужской просьбой о «чашке кофе». Поэтому я и напряглась сначала.

Впрочем, я недолго нервничала. В словах Петра никакого двойного дна обнаружить так и не смогла и успокоилась. Но пускать его на свою территорию все же не собиралась. Особенно сегодня, когда я в полнейшем душевном раздоре.

— Простите, Петр Николаевич, но я хочу побыть одна. Сами понимаете, почему.

— Конечно, — кивнул он. — Я все понимаю. Тогда до свидания?

— Прощайте, — ответила с нажимом, намекая, что вряд ли мы еще раз пересечемся. — Еще раз спасибо за все.

— Даша, — Петр продолжал стоять у двери. Складывалось ощущение, что он не хотел меня отпускать. — У тебя есть мой номер, так что в случае чего — звони. Я с радостью помогу всем, чем смогу.

— Хорошо, — согласилась для вида и направилась к лифту. Конечно, звонить Кузнецову я не буду ни при каких обстоятельствах. Но знать ему об этом незачем...

А он, кстати, так и не сдвинулся с места, стоял у двери и наблюдал за мной. Стоял ровно до тех пор, пока перед моим лицом не захлопнулись створки лифта.

Глава 3

Как только оказываюсь в квартире, силы и выдержка меня оставляют. Причем внезапно. Так сдувается проколотый иглой воздушный шарик. Сначала шипит и улетает к потолку, а потом медленно оседает на пол цветным слипшимся ошметком. Уродливым и ни на что больше негодным.

Примерно так я себя и ощущаю: меня словно проткнули и жестко выпотрошили, вытащив все мечты, надежды, позитивные эмоции и оставив пустую рваную оболочку. Которую невозможно заштопать.

Уронив коробку на пол, скидываю туфли и прохожу в гостиную. Останавливаюсь посреди комнаты, обвожу ее пустым взглядом. Взгляд скользит по привычной обстановке: любимым обоям, тщательно подобранной мебели, всяким милым сердцу безделушкам, но ни за что не цепляется. Все до единой вещи кажется теперь пустым, чужим, безликим. Словно и не моя теперь эта квартира.

Может, все дело в том, что за эти полтора месяца я слишком много была с Никитой? И попросту отвыкла от своего жилья? Ведь он ни разу здесь не ночевал. Да и вообще, заглядывал лишь мельком. Когда помогал заносить чемоданы или пакеты с продуктами. Когда не было времени, чтобы остаться надолго, провожал до квартиры, пил со мной чай, а потом уезжал.

Все остальное время мы проводили в его квартире. Не каждый день, но примерно каждый третий точно.

Эту квартиру, если верить его словам, Никита купил уже давно и втайне от жены. Даже зарегистрировал не на свое имя. Когда Илона его особенно сильно допекала, он уезжал из дома и восстанавливал себе нервы в тишине и спокойствии апартаментов.

Естественно, у меня сразу зародились подозрения, что и любовниц своих он сюда таскал. Устраивал релакс с полным и глубоким погружением, так сказать. О чем напрямую его и спросила.

Удержаться от вопроса не смогла. Мне важно было знать правду. Не хотелось бы спать с ним на тех поверхностях, где он сношал других женщин.

В ответ я заработала задорную улыбку и раскатистый смех. Ник клялся и божился, что это была лишь его тайная мужская берлога. Территория «свободная от баб», как он выразился. И я единственная, кого он в нее привел.

Тогда я ему поверила. Потому что эти слова откровенно и нагло мне льстили. Да что уж там, извечная слабость всех женщин — желание стать для своего мужчины единственной, особенной, неповторимой. Той, ради которой он достанет Луну с неба и вывернет весь мир наизнанку.

Вот и для меня эта потребность стала ахиллесовой пятой. Ослепленная яркой страстью, оглушенная внезапно нахлынувшими чувствами я поверила, захотела верить в собственную исключительность, в то, что смогла покорить такого заядлого циника и ловеласа как Дементьев.

И вот к чему привела моя слепая вера. Я оказалась отвергнутой, ненужной, да еще и вышвырнутой с работы в придачу. Идти на собеседование к Ильиной я точно не собиралась. Не нужны мне его грязные подачки и одолжения с барского плеча.

Сама справлюсь, главное, выплыть из состояния легкой прострации, в которое угодила.

Сейчас я словно в подвешенном состоянии нахожусь. Я не понимаю что мне делать, как быть и за что хвататься. Я потеряла точку опоры и все свои жизненные ориентиры, и теперь напоминаю себе того ежика в тумане из старого советского мультика.

Моя жизнь вдруг подернулась пеленой тумана, за которой не видно пути, на который можно ступить.

Вздохнув, начинаю беспцельно ходить из комнаты в комнату. Не знаю, что я хочу найти — день вчерашний или день грядущий. Или просто так пытаюсь успокоиться.

Только вот не получается. Перед глазами стоит квартира Никиты, а не моя. Тот день, когда он меня впервые туда привез.

От жены он съехал в тот же день, как мы прилетели из Аргентины, а через два дня привез меня в свое тайное обиталище.

Я тогда весь вечер помогала ему распаковывать вещи. А после мы уплетали ужин, заказанный в итальянском ресторане, и вспоминали тот ресторанчик в Байресе, где впервые танцевали.

Мы вообще много смеялись в тот вечер, вспоминая все нелепости, случившиеся с нами. И инцидент в самолете, и тот случай, когда Ник застал меня за просмотром каталога с эротическими игрушками. Он, кстати, пообещал прийти и просмотреть все мои книжные полки, чтобы выяснить, что еще такого горяченького и компрометирующего я читаю.

И ведь сдержал обещание. Действительно выпотрошил весь мой шкаф и начал перебирать книги, смешно декламируя самые пикантные моменты из них. Довел меня до слез и колик.

А потом и до оргазма довел, потому что в процессе чтения мы как-то незаметно увлеклись и возбуждились. Пришлось экстренно спускать пар.

Сейчас это все казалось таким далеким, будто привиделось мне лишь во сне. Будто и не было ничего. Машинально дотронувшись до щеки, обнаружила, что она мокрая. Надо же, так погрязла в своих воспоминаниях, что даже слез не почувствовала.

Ошибка. Оказывается, это было лишь ошибкой. Для него. А для меня это были лучшие дни за последние годы, я чувствовала себя живой, желанной и счастливой. Чувствовала, как за спиной вырастают и трепещут на ветру крылья.

Которые сегодня оказались срублены одним жестоким ударом.

Мотаю головой, пытаюсь отогнать призраков минувших дней, но они не желают исчезать. А наоборот, становятся все ярче, мучают, заставляют сердце болеть, а сознание метаться в агонии.

Вот перед глазами картина того, как мне вздумалось собственноручно лепить пельмени и припрячь к этому Никиту. В результате процесс лепки занял в два раза больше времени, а вся кухня оказалась засыпана мукой.

А после вспоминается то, как в первые выходные после возвращения Ник потащил меня по магазинам, заявив, что теперь я буду ходить на работу в лично им отобранных костюмах. А не в тех жутких тряпках, которые я носила, чтобы не напрягать Илону.

Стоит признать, вкус у Ника оказался отменный. Он выбрал отличные модели. Которые, кстати, мы отвезли сразу в его квартиру. Чтобы мне удобнее было после совместных ночевек собираться на работу.

Забирать их теперь я, конечно, не буду. Пусть следующей пассии передаривает. А вот ключи от апартаментов вернуть надо. Но об этом я подумаю позже...

Сейчас же мне срочно нужна скорая душевная помощь. Чтобы не спятить от этих чертовых воспоминаний и хоть немного отвлечься...

Порывшись в сумочке, достаю смартфон и набираю Лизу. Та отвечает на удивление быстро. Видимо, пока клиентов в бутике нет. Что и неудивительно, зима кончилась, спрос на шубы начал падать.

— Привет, Дашунь, — весело щебечет в трубку. — Как дела?

— Пока не родила, — бормочу уныло, попутно вытирая со щек слезы. Которые продолжали катиться бесконтрольно.

— Так, я не поняла. — подруга моментально напряглась. — Ты чего там, реवेशь, что ли? Что стряслось?

— Это долгая история, Лиз. Ты когда освобождаешься вечером?

— Как обычно, в восемь. Приехать?

— Да, Лиз. Приезжай, пожалуйста. Мне так плохо...

— Так, ясно-понятно. Это из-за него, да??? Из-за твоего босса-полудурка, на которого ты умудрилась запасть?

— Да, Лиза. Ты оказалась права. Дементьев конченный мудака. А я круглая дура...

В этот момент в трубке раздался звук колокольчика и подруга чертыхнулась.

— Млин, Дашунь, клиенты пришли. Обслужить надо. В общем, так, к девяти я как штык буду у тебя. Расскажешь, что стряслось. Только не раскисай давай. И глупостей не делай. А то приеду и надаю по жопе.

— Хорошо, не буду, — от поддержки подруги стало немного легче на душе.

— Значит, договорились. Кстати, как насчет выпить? Что привезти? Виски, мартини, текилу, абсент?

— Вина будет достаточно.

— Отлично, — усмехнулась в трубку Лизка. — Есть у меня одна хорошая бутылочка. Давно ждет повода к открытию. Вот и дождалась, видимо. Приеду, и будем с ее помощью протирать струны души. Чувствую, тебе это нужно позарез.

Глава 4

После разговора с подругой я немного ожила. Чертовы воспоминания перестали осаждать мой мозг и я смогла чуть-чуть встряхнуться.

Нет, тоска, боль и обида никуда не ушли, но я хотя бы перестала слоняться по дому как долбаный лунатик.

Первое, что сделала — это скинула одежду и направилась в душ. Долго стояла под горячими упругими струями, пытаюсь смыть с себя ощущение грязи и липкости, которое будто бы напрочь пропитало кожу.

Извела полбутылки шампуня, бутылку геля для душа, самой жесткой мочалкой растерла всю кожу до красноты, но едва ли почувствовала себя лучше.

Хотела выплакаться, надеясь хоть так сгладить эмоции, но даже этого не смогла сделать нормально. После краткого всплеска эмоций в гостиной, вызванного воспоминаниями, слезные каналы перекрылись напрочь и я не смогла выжать из себя ни слезинки, как ни тужилась.

А ведь в офисе чуть не разрыдалась на радость всем желающим. С трудом сдержалась, чтобы не показать свою слабость. А теперь, когда плакать можно и даже нужно, слезы не приходят. Еще один парадокс.

Из ванной я вышла мокрой, опустошенной и совершенно разбитой морально. А еще жутко голодной. Просто неимоверно. От голода начало подташнивать и голова снова закружилась.

Отпустило только после того, как я навернула тарелку борща, котлеты с картошкой и выпила большую чашку красного чая с сахаром.

Что ж, хоть что-то хорошее. Снова падать в обморок не хочется.

Утолив голод, отправилась в гостиную и завалилась на диван. До вечера бы еще долго, спать не хотелось, а голову отключить надо было. Чтобы не истязать себя понапрасну самокопанием, раскаянием, воспоминаниями.

Если бы можно было вызывать амнезию силой мысли, то я бы это с радостью сделала. Чтобы с радостью выкинуть из памяти последние месяцы и переписать жизнь набело.

Телевизор, правда, ничем не помог. Чужие страдания в мыльных операх радости не добавляли, скандальные ток-шоу раздражали, потуги юмористов казались нелепыми и пресными. Помучившись целый час, вырубилась к чертям бесполезный ящик.

Швырнув пульт на столик, закрыла глаза. Подложив под голову подушку, легла, потерла уставшие глаза и попыталась подремать. Но стоило лишь ненадолго окунуться в сладкую дрему, как раздался звук, оповестивший о входящем смс. Проигнорировать не смогла. И зря, честно говоря. Потому что после прочтения сонливость как рукой сняло:

«Даш, в квартире остались твои вещи. Заберешь? Можешь приехать сегодня вечером. Меня в квартире не будет, не переживай.»

Нет, Дементьев точно издевается. Мало ему было моего унижения, болезненного разрыва, увольнения. Теперь еще хочет, чтобы я сегодня же приехала и забрала вещи. Он думает, я железная? Или что у меня сердца нет?

Хотя, каждый судит по себе, как говорится. В меру своих способностей и своей испорченности. Вот и Никита так же делает. Ему-то уж точно не плохо и не больно. Если сердца в груди нет, то и болеть нечему. Ему плевать на все и всех. Кроме себя любимого. Даже на жену плевать.

Не верю я в их любовь, не верю. Не изменяют когда любят. Причем так нагло и постоянно. Никита в принципе не умеет любить. А с Илоной ему быть выгоднее, потому и вернулся к ней: статус, имущество, активы — все общее в основном. А я ничего кроме себя и своей поддержки ему дать не могу.

А развод — это скандалы, грязь, шумиха в прессе, потеря денег. Вот прикинул Дементьев, что стоит на чашах весов и выбрал ту, что потяжелее. Таких как я он найдет не один десяток, так зачем деньги терять из-за временного развлечения.

В душе рождается огромная волна злости. Которая затмевает все остальные чувства. И в этот момент мне впервые в голову приходит дельная мысль: еще неизвестно кому больше повезло. Мне или Илоне.

Я-то помучаюсь, но переживу. Страдать по этому мудаку всю жизнь не собираюсь. Ничего, что нас не убивает, то делает сильнее. Выкарабкаюсь, устрою свою жизнь.

А Дементьевой с мужем-потаскуном всю жизнь, судя по всему, жить. Терпеть его измены, ходить с рогами. Тратить нервы, устраивать слежки, травить соперниц, выбирать ему страшеньких помощниц. Жить как на пороховой бочке, в общем.

Потому что теперь я точно знаю, что некоторые люди не меняются. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

Горбатого могила исправит, черного кобеля не отмоешь добела — так, вроде бы, в народе говорят? Это прям про Дементьева, ни добавить, ни убавить. Так что радоваться мне надо, что Бог относительно вовремя уберег от такой жизни, а не убиваться.

Лихорадочно начала вспоминать, что оставила в квартире у Дементьева: Подаренные им костюмы, обувь, часть косметики, несколько книг и прочие мелочи. В общем, ничего такого, за чем стоило бы возвращаться. Поэтому написала ему сообщение почти что твердой рукой:

«Можешь отправить мои вещи в комиссионный магазин, или избавиться через Авито. Или просто отнеси на помойку. Мне ничего из них не нужно. Ключи занесу, когда буду забирать документы. Если не хочешь долго ждать, поменяй замки.»

Вот и все. Все связи порваны окончательно. После отправки сообщения я еще минут десять сидела, ожидая ответа. Большое любопытство глодало душу. Интересно даже стало, что он может мне ответить. В приказном порядке скажет приехать?

Но он не ответил ничего. Сообщение отметилось как прочитанное, и все. Что ж, тем лучше для меня.

На волне злости и обиды я загорелась жадной деятельностью. Кинувшись к шкафу, достала из нее несколько сумок, а потом начала вытаскивать рабочую одежду. То, что Лизка называла «баба Зина стайл», то, во что я наряжалась целых пять лет, чтобы сохранить рабочее место и не привлечь к себе внимание ревливой жены Дементьева.

Идиотка. Целых пять лет жизни потеряно. Столько сил, нервов — и все прошло впустую. Сто раз была права подруга — давно надо было завязывать с этим мазохизмом. А я терпела, все хотела доказать что-то, а в итоге оступилась и дождалась того, что меня выкинули почти что пинком под зад.

Теперь же уродские брюки, блузки, юбки и пиджаки перекачывали в сумки, и стало будто бы легче дышать. Осталось сдать их в какую-нибудь комиссионку, и дело с концом.

Как только со сбором вещей было покончено, я поняла, что выдохлась. Эмоции улеглись, пыл остыл, накатила усталость.

Выключив телефон, на котором новых сообщений так и не появилось, отправилась в спальню. Завалилась на кровать, обняла подушку и ... наконец-то разрыдалась.

Без всяких усилий, слезы сами хлынули, стоило щеке коснуться ткани наволочки. Будто условный рефлекс сработал. Бороться с потоком не стала, позволила соленому источнику полностью иссякнуть.

А как только ткань промокла насквозь и истерика закончилась, поменяла подушку и провалилась в сон.

Глава 5

— Паршиво выглядишь, — с порога заявила подруга, всучив мне бутылку вина и коробку с пирожными из нашей любимой кондитерской.

Спорить даже не стала. У Лизы всегда был глаз алмаз, иногда мне даже казалось, будто подруга еще и мысли читает. Так тонко ей удавалось уловить мое состояние и настроение. А после сна я и правда выглядела довольно помято: опухшее лицо, покрасневшие от слез глаза, общий несчастный вид. Голова еще трещать начала, ломило виски и простреливало в затылок.

Только волосы удалось более-менее привести в порядок, — после двадцати минут стараний я расчесала-таки все колтуны, что образовались за время сна, и заплела волосы в тугую косу.

— Сама знаю, — вздохнула и поплелась на кухню. — Раздевайся и мой руки, я пока чайник поставлю и бокалы достану.

Пока накрывала на стол и раскупоривала вино, вспомнила как мы с Лизкой в последний раз устраивали совместные посиделки. Это было сразу после моего возвращения из Аргентины. Только в тот момент я еще летала на крыльях любви, наивная дурочка.

Страсть затуманила мозги, вот и потеряла осторожность. Нашла, блин, кому верить. Жаль, что умные мысли всегда приходят поздно, когда ошибка уже совершена. И ты хоть локти кусай, хоть лоб расшиби о стену, но ничего уже не исправить.

Это сейчас я ученая горьким опытом, а тогда мне казалось, что все идет как надо. Я была довольна и счастлива. Разливалась перед подругой соловьем.

А Лиза лишь смешно округляла глаза, хихикала, а местами и скептически хмыкала по мере того, как я ей рассказывала все перипетии моей поездки в Аргентину.

— Ну вот и платья пригодились, — рассмеялась она в самом конце, — а ты их брать еще не хотела. А так и развлеклась, и от работы отдохнула, и тирана своего соблазнила.

— Вовсе я его не соблазняла, — подколка подруги меня смутила. — Не было у меня такой цели. Ты же знаешь, я не из тех, кто бежит за женатиками. Если честно, сама до сих пор не понимаю, как у нас с Никитой до постели дошло.

— Да как-как, — фыркнула подруга. — Полюбила и дала, вот и весь секрет. У тебя же на лице все написано.

— Лиза!!!

— Ну а что Лиза? Разве я не права?

— Права, — вынуждена была признать я. — Влюбилась я, Лиз. Не знаю когда, но влюбилась. Иначе послала бы Дементьева куда подальше с его приставаниями.

— Ну и? Ты ему уже призналась? А он что? — подруга тут же наострила ушки и начала засыпать меня вопросами. — В ответ признался?

— Лиза, — рассмеялась я, — мы вместе всего неделю. Какой мужчина признается в любви так быстро? Мы даже привыкнуть друг к другу толком не успели. Ну, я имею в виду вне постели. Рановато как-то о любви кричать.

— Так, а тут поподробнее, — ухмыльнулась она. — В сексе хоть хорош?

— Очень, — кончики ушей у меня отчаянно покраснели. — Я бы даже сказала — в койке он настоящий бог. Понимаю теперь, почему из-за него женщины дерутся.

Еще несколько минут мы шутливо переговаривались, а потом Лиза посерьезнела.

— Даша, ты ведь осознаешь, что твой Ромео женат? А от таких женщин как его Илона легко не уходят. Судя по твоим рассказам, она крепко его взяла в оборот за годы брака. Так что если ему женушка диктует кого на работу принимать, то вряд ли твой Никита решится на

развод. Будет ходить у нее на веревочке как дрессированный бычок. Или ты хочешь пополнить ряды его любовниц?

— Нет, конечно, — возмутилась, хотя реакцию Лизы прекрасно понимала. Про Дементьева и его похождения я ей прожужжала все уши, так что ее скепсис вполне оправдан. — Я никогда на такое не пойду. Ник сказал, что между ним и Илоной все давно кончено, и он обязательно разведется. Буквально клялся. Я понимаю, что тяжело будет, но решила дать Нику шанс. Я ему верю.

— Ой, Дашунь, — покачала подруга головой. — Смотри не обожгись. Мужики мастера лапшу на уши вешать и жить на две семьи. Находясь годами в состоянии развода.

— Ник не такой, — отрезала я.

— А какой? — хмыкнула Лиза. — Еще в январе ты его крыла последними словами. Он же тебе кровь пил литрами, с работы выжить хотел. И тут такая метаморфоза. Ты улетаешь в командировку, а через две недели прилетаешь с сердечками в глазах, и Дементьев для тебя уже не деспот и козел, но рыцарь в белых доспехах. Я, мягко говоря, удивлена.

— Понимаю, как это все выглядит со стороны, но я и не оправдываю Никиту. Да и он себя тоже. Он извинился за свое поведение, а я его простила. И поняла, что он не такое чудовище, как мне казалось. Да, характер у него скверный, но кто из нас без недостатков? Ты права, Лиза. Я влюблена, меня к нему чертовски тянет и я хочу попробовать дать нам шанс. И не думай, что это решение мне далось легко. Быть разлучницей мне не хочется. Но ведь я не подталкивала Ника уходить из семьи. Это было его решение.

— В общем, понятно. — Лиза потерла лоб. — Любовь не только зла, но еще слепа и глуха. Даш, я скажу лишь один раз, потому что ты мне подруга, я тебя люблю и не хочу видеть с разбитым сердцем. Люди не меняются. Уж прости, но если человек до сорока лет гулял напропалую, то он и дальше будет. Я бы не стала строить на твоём месте иллюзий. Потому что в один прекрасный день, если вы с Илоной поменяетесь местами, ты можешь его застукать с какой-нибудь секретаршей, сношающимися на столе.

— Лиза, пожалуйста...

— Все -все. Прости, но я обязана была предупредить... Теперь дело за тобой.

Если честно, тогда я немного обиделась на Лизу, хоть и постаралась не подать вида. А оказалось, что она во всем была права.

— Эй, подруга, чего зависла? — я настолько ушла в себя, что Лизе пришлось трясти меня за плечо.

— Прости, задумалась, — покаянно вздохнула, вернувшись в реальность.

— Садись уже, горе мое, — она усадила меня на стул, предварительно отобрав бутылку. А потом сама разлила ароматное красное вино по бокалам.

— Вкусно, — пробормотала я, слегка пригубив жидкость.

— Еще бы оно не было вкусным, за такие-то деньги. Впрочем, это все ерунда. Выкладывай давай, что случилось?

Сделав еще пару глотков вина, я собралась с духом и выложила все, что произошло со мной за этот день. Лиза сразу начала мрачнеть, а к концу рассказа уже напоминала разъяренную фурию, готовую изрыгать пламя направо и налево.

Это заставило меня улыбнуться. Лиза всегда была яркой. Такой неукротимой девчонкой-зажигалкой. Высокая, стройная, с копной рыжих волос, зелеными глазами и россыпью родинок на лице и руках. В общем, раньше ее называли бы ведьмой.

И, честно говоря, характер у нее вполне бы подошел ведьмочке. Вспыльчивая донельзя, энергичная, независимая, она всегда была в центре внимания. Легко заводила знакомства, но

кого попало в ближний круг не пускала. За словом в карман никогда не лезла, могла быть и милой, а могла и голову откусить, если ее доставали.

Мы познакомились в клубе, когда она отправила в нокаут парня, посмеявшегося ее полатать. Уходил тот весь обиженный, одной рукой зажимая кровоточащий нос, а другой держась за ушибленные яйца.

По этой причине личная жизнь у нее тоже не особо складывалась. Не нашла Лиза того мужчину, который смог бы обуздать ее норы. А никого слабее характером она видеть рядом не желала. Предпочитая заводить короткие, ничего не значащие связи.

Меня же Лиза поддерживала всегда. Впрочем, как и я её. За годы знакомства мы прочно прикипели друг к другу, и я знала, что она никогда меня не предаст и не подведет.

Вот и сейчас она вскипела моментально, в зеленых глазах разгорелось адское пламя.

— Знаешь, Даш, ненавижу всей душой это тупое выражение: «я же говорила», но ведь я и правда тебя предупреждала. Как знала, что так будет.

— Да, Лиз, ты во всем была права. А я повела себя как глупая малолетка.

— Нет, ну каков мерзавец, а? — подружка залпом допила вино, и начала наливать новую порцию.

— Я пас, — отодвинула свой бокал в сторону. Что-то не зашло мне вино. Один бокал одолела и начало подташнивать. — Лучше чая выпью.

— Ну, как знаешь. Мне больше достанется. И сиди давай, сама все сделаю.

Лиза налила мне чай, положила пирожное с заварным кремом на тарелку, а затем продолжала бушевать.

— Подонок просто, слов нет. До обморока довел, а потом увольнительную в лицо швырнул...

— Да, я в шоке до сих пор. Ник прекрасно знал, что я бы и сама уволилась, но нет, надо было обязательно лицом ткнуть. Это меня буквально убило.

— Хочешь, я его глаза бесстыжие выцарапаю??? Заслужил.

— О нет, — отрицательно покачала головой. — Оставь это Илоне. Она с таким делом лучше справится.

— Даже не сомневаюсь, — презрительно скривилась Лиза. — Вот и пусть нервы мотают друг другу. А ты не смей убиваться по этому козлу!

— Я и не убиваюсь, но мне больно, Лиз. И обидно. Я знаю, это пройдет со временем, но пока мне плохо. А Никита все никак не успокоится, травит душу. Хотя нет, новых смс вроде не писал.

— Утырок, — прошипела Лиза. — Надо было еще и матом послать его. Чтобы точно знал куда идти и не сбился ненароком с пути. А в остальном ты все правильно сделала. Пусть делает с теми шмотками все, что хочет.

— Да, так лучше всего. А ключи занесу, когда документы приду забирать.

— А что делать дальше планируешь???

— Да не знаю, Лиз. — потеряла занывшие виски. Сделала глоточек чая. — Сначала мне отойти надо от всего этого дерьма, а потом буду искать работу.

— И правильно. — Лиза отправила в рот кусочек эклера. — И не переживай насчет работы. Ты быстро ее найдешь. Даже если решишь не идти помощником к Ильиной. Ты умничка моя. А Дементьев пусть сосет лапу.

— Я уже решила. Не нужны мне его одолжения. Не хочу, чтобы грязные сплетни тянулись за мной на новое место.

— Уверена? С паршивой овцы хоть шерсти клок. Считай это возмещением морального ущерба.

— Да пошел он в жопу со своим моральным ущербом, — вспыхнула я, стукнув чашкой о стол. — Я в «Avis» не по благу пришла, а значит, и новую должность найду без протекции бывшего любовника. Иначе распишусь в собственной несостоятельности.

— Ладно, тише, не кипятись. Делай как знаешь, — кажется, вино таки подействовало на Лизу. Она сама утихла и меня начала успокаивать. На нее алкоголь всегда действовал как хороший транквилизатор. — Кстати, а что там за баулы в гостинной?

— Даэто я шкаф чистила. Все свои костюмы выгребла. Отвезу завтра в комиссионку.

— Слава тебе, Господи, — Лиза возвела глаза к потолку и сложила руки в молитвенном жесте. — Хоть одна радость от этой ситуации.

— Да ладно тебе, — не сдержала я улыбки. — В последний месяц я этот ужас почти и не носила.

— Но держала его дома, — подруга обвиняюще ткнула в меня пальцем. — Давно пора избавиться от этого тряпья. И закупить обновок не помешает. Давай устроим шоппинг в следующее воскресенье? К тому времени, думаю, получишь расчёт.

— А давай, — пожала я плечами. — Надо же в чем-то на собеседования ходить.

— Значит, договорились, — Лиза хлопнула в ладоши, а потом вдруг замерла, склонив голову набок. Судя по загоревшимся глазам, ее посетила какая-то супер-удачная идея. — Дашунь, а оставь один из своих костюмов, а ? Самый уродский. Тот коричневый, например, который тебя полнил на два размера.

— Зачем? — округлила я глаза.

— Затем. — хитро прищурилась Лиза. — Устроим тебе ритуал перехода к новой жизни.

— Лиз, ты чего удумала? — зная богатую фантазию подруги, я даже предположить не могла, что пришло в ее светлую головку. И от этого стало вдвойне любопытно.

— Потом узнаешь. И не спорь, раньше времени ничего не скажу. — Лиза налила в свой бокал остатки вина. — А сейчас давай чокнемся, что ли, Дашка. Пусть и кружкой с чаем, пофиг. За твою новую жизнь дорогая моя! За новую работу, новый имидж и отсутствие мудаков в радиусе ближайших километров.

— За мою новую жизнь, — чокаясь кружкой с подругой, я надеялась, что ее пожелания сбудутся.

Особенно в той части, что касалась мудаков. Их мне точно не нужно. Спасибо Дементьеву, наелась досыта.

Глава 6

Следующие дни не принесли с собой ничего нового. Я безвылазно сидела дома, пытаюсь справиться со сложившейся ситуацией. Понимала ведь, что нельзя вечно валяться мешком на кровати и втыкать либо в телевизор, либо в потолок. Хотела встряхнуться и начать двигаться. В движении легче переносить свалившиеся проблемы.

Но понимать — это одно, а начать действовать совсем другое дело. Не зря ведь говорят, что самый трудный шаг — первый.

И мне было невероятно сложно его сделать. Наверное, потому, что в глубине души хотелось верить, что все это лишь дурной сон, от которого Ник меня избавит, разбудив жаркими поцелуями.

Или выяснится, что все произошедшее внезапно окажется ошибкой, недоразумением или вынужденной мерой. Представлялось, что вот-вот Никита постучит в дверь, войдет и обнимет, извинится и объяснит ситуацию. И все у нас будет хорошо.

Конечно, ничего такого не произошло и произойти не могло, но меня все глубже затягивало в эти опасные иллюзии. В них мне было уютнее, спокойнее и не так болело сердце. Поэтому я и не шевелилась лишний раз, боясь нарушить свой болезненный покой.

Мысль о том, что надо идти в офис и забирать документы, закинула в самый дальний уголок сознания. Поскольку знала, что это поставит окончательную точку и в моей карьере в «Avis», и в наших отношениях с Дементьевым.

А я не могла так быстро обрубить все нити. Несмотря на боль и обиду, душа все еще надеялась на что-то. Поэтому я как страус засунула голову в песок.

Пытаясь спрятаться от не самой приятной действительности, валялась на диване, перекусывала бутербродами и чаем и смотрела телик. Даже в магазин не спускалась, продукты заказывала онлайн. А еще я спала. Не знаю, стресс ли это сказывался, зимний авитаминоз или что-то другое, но меня нереально клонило в сон.

Из спячки меня вырывал голод, желание сходить в туалет или звонки Лизы. Подруга все пыталась надавать мне люлей, чтобы я очнулась и прекратила хандрить.

И ей в конце концов это удалось. Вечером в четверг я уже немного ожила и начала более-менее сносно соображать. А после плотного ужина и знатной прочистки моих мозгов, мы вместе с Лизкой правили мое резюме и искали места, куда можно было бы его разослать.

Все-таки терять время было нежелательно. Да, у меня были сбережения на первое время, но не сказать чтобы много. А на шее висела ипотека, за которую надо было платить каждый месяц немаленькую сумму. И банк точно не будет интересоваться моими личными драмами, если я вовремя не внесу очередной платеж.

Так что нагоняй от лучшей подруги пришелся как нельзя кстати. Как говорится, иногда шаг вперед — это результат хорошего пинка под зад. В моем случае это было именно так.

В пятницу утром я окончательно дозрела до стадии принятия. Последние частички розовых очков разлетелись мельчайшим крошечком, и я смогла побороть вредоносные мечтания.

Пришла пора посмотреть правде в глаза. Никита попользовался мной как куклой и выбросил, как только наигрался.

А я повелась, как последняя идиотка, поддалась его напору и своим чувствам. Сама виновата, что уж там. Знала какая у Дементьева репутация, и все равно позволила затащить себя в койку. Нашла кому верить.

Только плакаться уже поздно, я сама себе злобный Буратино. Ввязалась по дурости в запретные отношения, получила жестокий урок, но назад уже ничего не вернешь. Время вспять никому не дано поворачивать. Остается только расхлебывать последствия.

И самое первое из них — это с высоко поднятой головой прийти на работу и забрать документы. Наплевав на косые взгляды и пересуды за спиной.

Сказать, конечно, было проще, чем сделать, но и выбора у меня не было. Одевалась я долго и тщательно, зная, что будут обсуждать мой внешний вид вплоть до трусов. Прошерстив то, что осталось в шкафу, надела платье с цветочными мотивами и полусапожки в тон. Волосы собрала во французскую косу, на лицо пришлось наложить побольше макияжа, чтобы скрыть мешки под глазами и излишнюю бледность. Вроде бы получилось сносно.

Пока ехала в метро, успела мысленно подготовиться к неприятным встречам и разговорам. Хотя надеялась, что обойтись удастся малой кровью и до скандала не дойдет.

Отчасти мне повезло, народа в коридорах было не так уж много, а те кто попадался, были заняты своими делами и на меня внимания не обращали. Но и без неприятных встреч не обошлось.

В вестибюле второго этажа меня остановила Люська из бухгалтерии. Смерила самодовольным взглядом и ядовито процедила:

— Что, недолго твое краденое счастье длилось, Дашечка? Пролетела как фанера над Парижем? А планов-то наверное настроила уже, змеюка?

— Оставь меня в покое, — ругаться в мои планы не входило, поэтому я просто попыталась обойти Шевцову стороной, но она схватила меня за руку, удерживая на месте.

— Ну нет, не оставляю. — прошипела в лицо. — Признавайся, что ты там себе надумала? Что Дементьев тебя замуж возьмет? Да ты на себя посмотри! Где ты, и где Илона? Ты даже при макияже выглядишь как курица ошипанная. Ни рожи, ни кожи. Вообще не понимаю, как наш красавец на тебя повелся. Подпоила, что ли, его?

— Ты по себе-то не суди, — вырвала руку из захвата. Клянусь, я не хотела скандала. Люська сама нарвалась. — Ты уже не первый год за ним бегаешь. Кто на прошлом корпоративе тряпкой перед боссом стелился? И идея подпоить шефа и залезть к нему в штаны только в твоей больной голове крутилась. Если не получилось реализовать, не надо на меня свои методы перекладывать.

— Вообще-то, я просто шутила тогда, — надула губы Люся. Хотя ни черта подобного, она бы пошла до конца, если бы шанс представился. — Шутить и претворить в жизнь — вещи разные. Да и вообще, я никогда не скрывала, что Никита мне нравится. А ты все святошу из себя строила, вечно глазки закатывала, осуждала всех и вся, ведь «я не такая, я жду трамвая». А в итоге как змеюка подколотная заползла к нему в постель. Как крыса последняя в щель просочилась... Тьфу на тебя...

— Да пошла ты, — бросила я ей, пытаюсь пройти. Но Шевцова снова перегородила мне дорогу.

— На месте Илоны я бы сделала так, чтобы ты никуда больше не устроилась. Чтобы сгнила под забором. Ну или на панели бы загнута. Там тебе самое место, шлюшка.

Лишь усилием воли сдержала себя. Хотя рука так и чесалась вцепиться ей затрещину. Понимала, что эта стерва сознательно провоцирует меня. Чтобы потом полить грязью и выставить себя пострадавшей стороной. За годы работы я прекрасно ее изучила и давно поняла какая она интриганка.

— А ты так хочешь на место Илоны? — хмыкнула я, переходя в режим самозащиты. По крайней мере, перед Люсей я точно ничем не виновата и не ей меня шлюхой обзывать. Сама она в свое время сознательно увела мужика у лучшей подруги.

Ну как увела. Сперва настропалила подругу, рассорила их. А потом, когда жена уехала к матери чтобы остыть, побежала утешать незадачливого муженька. Тот по пьяни и дал слабину. Когда все вскрылось, семья рухнула.

Но и Люсе не обломилось ничего, кроме одной ночи. Протрезвев, мужчина послал ее ко всем чертям. Это я узнала по секрету от одной общей знакомой. Мир бывает очень тесен. Отсюда, видимо, ее фетиши про спаивание. Мечтает хоть кого-то окрутить. Хотя почему хоть кого-то, от охранника Вити Шевцова нос воротит, ей нужен мужик при статусе и деньгах.

— Хочешь на ее место? Так вперед, пробуй, — махнула рукой в сторону лестницы. Кабинет Ника располагался на третьем этаже. — Может, что и обломится. Но я бы не советовала сильно надеяться. Ты тоже, знаешь ли, далеко не Мэрлин Монро. И да, смотри как бы тебя Илона поганой метлой не поперла. А теперь отвали, мне документы забрать нужно.

— Сука... — Шевцова больше не пыталась меня останавливать, но я слышала ее шипение до тех пор, пока не скрылась в кабинете, отведенном отделу кадров.

Там все прошло относительно быстро. Я забрала свои документы, поставила подписи, где нужно. Но потом Вера Степановна, с которой мы довольно хорошо общались, соизволила внести свою ремарку. Хорошо хоть, что в кабинете мы были одни в это время.

— Не ожидала от тебя такого, Даша, — осуждающе покачала она головой. — Ты же всегда была правильной. А отношения с женатым мужчиной заводить последнее дело. Только жизнь портить и себе, и другим. На чужом несчастье свое счастье не построишь.

— Даже хорошие девочки иногда совершают опрометчивые поступки. — пожала я плечами. Мне нравилась Вера Степановна, но каяться перед ней я не собиралась. — Не хотела я разбивать ничье счастье, так получилось.

— Эх, девочка, — вздохнула она. — Ты не думай, я ж не с целью тебя задеть говорю. Понимаю, как у вас все закрутилось. Многое в жизни повидала, знаю, как мужики умеют лапшу на уши вешать. Что жена такая-сякая, не любит- не понимает, и что брак угас. А наивные дуручки верят, в любовь с головой кидаются, а потом плачут... Нельзя так, Даша. Если мужику так плохо в браке, пусть сначала заканчивает отношения, а потом в другие лезет. А то им очень удобно, знаешь ли. Дома жена в качестве прислуги, плохая, но удобная, а любовница на стороне в качестве отдушины и десерта. Чтобы интереснее жилось.

— Ладно, Вера Степановна, мне пора, — пробормотала я. Не хотелось и дальше слушать нотации, тем более они не совсем подходили под мою ситуацию. Но в общем и целом женщина была права. Будет мне урок на всю жизнь.

— До свидания, Даша. Удачи тебе на новом месте.

Глава 7

После визита в отдел кадров быстро спустилась по лестнице и вышла наружу. По дороге никого из знакомых не встретила, и это меня очень порадовало. Свой запал на сегодня я исчерпала.

На улице мне сразу стало легче, будто бы с шеи тяжеленный камень упал. Вот и все, самый трудный шаг сделан. Прежние связи оборваны, а впереди предстоит долгий процесс по наведению новых мостов.

Хотя нет, не все еще закончилось. В кармане пальто лежали ключи от квартиры Никиты, и они буквально жгли мне руки, когда пальцы нечаянно касались металла.

Сначала я хотела отнести их в его кабинет, но передумала. Стычка с Шевцовой вызвала желание поскорее убраться из компании и ни с кем больше не пересекаться. Особенно с самим Дементьевым и его секретаршей, которая тоже бы попыталась по мне пройтись катком. Нет уж, с меня хватит этого дерьма.

Только что делать с ключами? Не выбрасывать же. И не просить Никиту приехать и забрать их самому? Помаявшись пару минут над этой дилеммой, решила на время отодвинуть ее в сторону и отвлечься. Хотя бы на то, что происходит вокруг.

Погода в городе стояла чудесная: солнышко не только светило, но еще и пригревало, а прохладный мартовский ветерок бодрил. После нескольких дней затворничества дико захотелось прогуляться, проветрить голову. А то сама себе стала напоминать старую кофту, пропитавшуюся нафталином.

Вот я и бродила по улицам, дышала относительно свежим воздухом. Сначала бесцельно, отрешившись от всего: Наблюдала за дракой голубей, прогуливающимися неподалёку парочками и перебегающими дорогу подростками, рассматривала витрины, вывески, фасады старинных домов и модных новых жилых комплексов.

Когда ноги уже начали ныть, зашла в ближайшее кафе и заказала чашку латтэ с кусочком чизкейка. Пила напиток долго, небольшими глоточками, варясь в котле внезапно забурливших мыслей. В итоге к концу трапезы я нашла решение своей небольшой проблемы.

Глубоко вздохнув, быстро вызвала такси в два адреса и поспешила на выход из кафе. Первым пунктом моего назначения был кондоминиум, где жил Дементьев. Ключи от апартаментов я решила оставить консьержу. Это лучший и безопасный вариант. Поэтому и такси отпускать не стала. Чтобы не задерживаться ни одной лишней минуты в обиталище Дементьева. Отдать ключи и уехать к себе домой. План простой как три копейки. Проще и легче просто не бывает.

Несколько минут потраченного времени – и я полностью свободна.

Да, конечно. Размечталась, что все пройдет легко и быстро. Как бы не так. Сначала таксист долго плутал по городу, как будто в трех соснах заблудился, потом едва не устроил ДТП и умудрился проколоть шину. Которую менял долго и с отборными матами.

В итоге поездка до дома Никиты заняла в два раза больше времени, и я приехала вся нервная и издерганная.

Выскочив из машины, практически понеслась вперед. Так не терпелось избавиться от чертовых ключей.

Но и внутри меня ждал облом. Консьержа на месте не было. Не знаю, куда он подевался, но проторчала я у стойки добрых десять минут. Отчаянно нервничая и наматывая локон на палец.

А в тот момент, когда уже решила плюнуть и уматывать отсюда, пока таксист не уехал, за спиной раздался до боли знакомый голос.

— Даша? Ты что здесь делаешь? — всего одна небрежно брошенная фраза, а у меня сердце екнуло и в пятки ушло.

Черт! Черт! Черт! Дементьев же должен быть в офисе в это время. Я точно знаю, сама же составляла график его работы. Что ему в квартире в неурочный час понадобилось? Да и вообще, он же с женой помирился? Неужели вещи свои не успел перевезти? Или их мировая еще не успела зайти так далеко, чтобы Илона пустила блудного муженька домой?

Оборачиваюсь медленно, как кукла, у которой заржавели шарниры. И сразу же натыкаюсь на ледяной взгляд. Никита хмурится, поджимает губы. Явно недоволен тем, что застал меня здесь.

Блин, можно подумать, что я его сильно рада видеть. Или именно так он и думает? Что я собираюсь бегать за ним, унижаться, уговаривая остаться со мной?

— Пришла вернуть ключи, — постаралась придать лицу такое же недовольное выражение. Чтобы пресечь возможные недоразумения на корню. — А консьерж куда-то запропастился. Извини, если бы знала, что ты будешь здесь, то приехала бы в другой день.

— Я и не собирался заезжать. — пожал он плечами. — Но у меня деловая встреча с Сафоновым, а Света пролила мне кофе на костюм.

— Странно, — вздернула бровь. — Раньше за ней такого не водилось.

— Бывает, — на лице Никиты не дернулся ни один мускул. Идеальная ледяная статуя, а не мужчина. — Рука дрогнула у человека, никто от этого не застрахован.

— И она даже не уволена? — вопрос вырывается сам собой. Но я не жалею, хочу услышать ответ.

— Даша, — Никита становится еще более мрачным. — Я не могу позволить себе увольнять ценных сотрудников...

А вот это уже было сродни пощечине. Жестокой и очень болезненной. То есть я оказалась пустышкой? Несмотря на все годы, которые я пахала без нормального сна и отпуска на благо компании, я оказалась лишь расходным материалом?

Все, это полный абзац. Теперь я кажется поняла, что со стороны Дементьева это было даже не мимолетное увлечение, а тонкий коварный план.

Никогда он меня ценным сотрудником не считал, и вздумай я облить его кофе — уволил бы сразу. Но я не косячила, и он терпел. А потом, когда увидел, что не такой уж я и синий чулок, решил избавиться вот таким способом. И поиметь, и унижить, и свое мужское самолюбие потешить.

Господи, какая же он сволочь. Слов нет. В груди разливается тянущая боль и я машинально потираю левую сторону. В висках начинают стучать молоточки и на мгновение перед глазами все расплывается.

— Даша? Что такое? Тебе опять плохо? — мне мерещится, или на лице Никиты проносятся тень тревоги, да и голос кажется обеспокоенным.

Впрочем, ключевое слово здесь — кажется. Это мое воображение опять играет, выдает мне то, чего нет и в помине.

— Со мной все отлично, — на Дементьева больше не смотрю. Слишком больно. Чтобы не прикасаться к его руке, бросаю ключи на стойку и иду прочь.

Прощаться смысла не вижу.

— Даша, подожди, — Дементьев не оставляет меня в покое и идет следом. Догоняет у самых дверей, преграждая дорогу.

— Пропусти, меня такси ждет.

— Даша, тебе нужно показаться врачу. Ты опять бледная вся, тебя шатает. Вдруг это что-то серьезное?

— А тебе какое дело до моего здоровья? — шиплю я. Абсурдность ситуации разрывает мои мозги на части. Никита сперва шпыняет меня как может, а потом советует пойти к врачу. Что это вообще такое? Пародия на заботу, особенно изощренная садистская издевка или раздвоение личности?

Впрочем, мне-то какая разница теперь. Главное, убраться отсюда подальше.

— Даша, послушай меня, — внезапно голос Никиты ставится мягким, таким, каким он говорил со мной, пока мы были вместе.

Явно хочет мне что-то сказать, но медлит. А я не собираюсь стоять и ждать. В дверь проходит пожилая супружеская пара и я, пользуясь тем, что Никита отвлекся, выскальзываю в открытую дверь.

Удивительно, но мой таксист все еще не уехал. Машина стоит на том же месте. Зато счетчик наверняка включен на полную катушку. Боюсь даже представить, сколько будет стоить эта поездка.

А Впрочем, я готова даже заплатить цену равную цене билета на самолет, лишь бы он увез меня подальше от Дементьева.

Не обращая внимания на неутрахающую боль в груди, практически бегу к автомобилю. Благо, тот стоит совсем рядом.

— Даша!!! — кричит Дементьев, выскакивая на крыльцо, но я не реагирую на окрик. И не оборачиваюсь, просто не могу. Продолжаю нестись вперед словно за мной гонятся все черти ада.

Лишь когда машина выезжает со стоянки, немного расслабляюсь. При этом замечаю краем глаза как Дементьев со всей силы ударяет кулаком в стену...

Глава 8

После неожиданной встречи меня начало трясти. Руки дрожали как у припадной, лоб покрыла испарина. А еще меня укачало. Впервые в жизни. К горлу подкатила такая жуткая тошнота, что пришлось приоткрыть окно и высунуться наружу. Чтобы хоть как-то погасить сильные спазмы.

Даже водитель забеспокоился спустя пять минут.

— Девушка, вам плохо? Может, остановить машину?

— Нет, – протестующе замотала я головой. — Укачало немного. Довезите меня домой побыстрее.

Водитель кивнул, продолжив маршрут, но выдохнул с облегчением, когда мы наконец добрались до конечного пункта.

Боялся, наверное, что отключусь или запачкаю рвотной массой весь салон. Я же всю поездку просидела с закрытыми глазами и прижатой ко рту ладонью. Из всех вил борясь с тошнотой. Пару раз думала, что придется тормозить у обочины и избавляться от содержимого желудка. Но пронесло, к счастью.

Выбравшись из машины, кое-как доплелась до скамейки и обессиленно рухнула на нее. Долго сидела, втягивая прохладный воздух ртом.

Рискнула встать и войти в подъезд только когда немного отпустило. Но облегчение это было временным. Стоило переодеться и выпить немного чая, как тошнота усилилась, а спустя еще минут я извергла содержимое желудка в унитаз.

Блин, что ж так фигово то? Отравилась, что ли? Но чем???

Как -только позывы утихли, сразу же закинулась активированным углем и начала отпаивать себя водой. На еду смотреть не могла вообще. Точно отравление, похоже.

Только ближе к вечеру смогла оклематься. Проснулся жуткий аппетит, а в холодильнике, как назло, было шаром покати. Пришлось брать ноги в руки и топать в ближайший супермаркет.

И вот там я замерла, проходя с тележкой возле ряда с гигиеническими принадлежностями. Машинально взяла пачку прокладок, вспомнив, что дома осталась всего пара штук, а цикл должен начаться...

А когда, собственно? Лихорадочно прикинула и поняла, что цикл задерживается уже на пять дней. И тут же побелела, поскольку сопоставила задержку со своими симптомами: обморок, головокружения, тошнота...

Нет, нет, нет! В голове панически забегали мысли. Только не беременность, нет! Да и когда бы? Ник всегда успевал вытаскивать, если мы занимались сексом без презерватива. Нет, это просто гормональный сбой. Точно...

Оглушенная размышлениями, до кассы я добралась как в тумане. Даже расплатиться чуть не забыла, настолько была шокирована предположением о беременности.

И как ни пыталась отмахнуться, но в аптеку возле дома все же заглянула и купила тест. Для успокоения совести.

Правда, сделать тест было труднее, чем его купить. Оттягивала я до последнего. Сперва приготовила еду, потом поужинала и помыла посуду.

И только перед самым сном сходила в туалет и опустила полоску в стаканчик с мочой. Пока ждала результата, успела вся известись, но когда увидела одну полоску, то выдохнула с облегчением.

Пронесло. Хоть в малом мне повезло. Не то чтобы я не любила детей, но в данной ситуации беременность была бы худшим исходом.

Ребенок должен расти в семье, в любви и заботе обоих родителей. А я сомневаюсь, что Дементьев бы обрадовался новости про отцовство.

При мысли о том, что мне пришлось бы бегать за ним и рассказывать о беременности по коже прошел холодок. Реакцию на новость вообще старалась не представлять. Страшно было подумать о том, что Ник отправил бы меня на аборт. Сам, может, и не додумался бы, но Илона точно бы надоумила...

Так что все к лучшему.... За мои ошибки не должен расплачиваться ребенок. Да, так определенно лучше.

Только вопреки самовнушению на душе все равно было тошно и засыпала я опять в слезах.

Вся следующая неделя прошла в рассылках резюме и походах на собеседования. И ничего хорошего за эти дни я не узнала. Мне либо не отвечали вообще, не приглашая на собеседования, либо после оных отделялись стандартными фразами про «мы вам перезвоним».

После пятого провального собеседования в голову начали закрадываться подозрения. Неужели Илона приложила руку к тому, чтобы для меня были закрыты все вакансии. С нее станется, пожалуй. Только чего она добивается? Хочет, чтобы я уехала из города?

Так не дождется. У меня ипотека на шее, куда я денусь? Буду искать и дальше, и обязательно что-нибудь найду. Не думаю, что у Дементьевой настолько длинные руки, чтобы она способна была повлиять на всех в этом городе.

Так что я не отчаивалась, хотя в отдельные минуты слабости все же жалела, что не пошла на собеседование к Ильиной. Мне звонила ее ассистентка Катя, напоминала, но я тогда вежливо отказалась, заявив, что уже нашла более подходящую вакансию.

Правда, минуты слабости проходили быстро и я снова считала, что поступила правильно. Не нужна мне такая протекция. Сама устроюсь, куда надо. Благо, время еще терпит.

Погода стояла совсем теплой, я уже успела сменить шубку на кожаный плащ, а сапоги на легкие ботильоны. После очередного неудачного собеседования возвращаться домой не хотелось, поэтому я всего пять остановок проехала на автобусе, а потом вышла и пошла пешком.

Путь до моего ЖК был неблизкий, но по такой погоде грех не погулять. Поправив легкий шарф, чтоб шею не надуло ветром, я шла по улицам, ни о чем особо не думая. Даже по сторонам смотрела чисто автоматически.

И уже возле перехода, ведущего к дому, из состояния задумчивости меня вывел резкий визг тормозов. Взвизгнув, отскочила в сторону и шокированно уставилась на красный автомобиль марки ауди, чуть не раздавивший мне ноги. Подозрительно знакомый автомобиль...

— Ну привет, дрянь, — из машины вышла Илона и меня бросило в пот. — Давно не виделись.

— Вы???

— Да, я, — неприятно усмехнулась жена Никиты и кивком указала на пассажирскую дверь. — Садись давай.

— Зачем??? — если честно, мне стало страшно в этот момент. Уж больно злобный огонек горел в зеленых глазах.

— Разговор есть. И времени у меня в обрез. Так что давай, шевели задницей.

— Никуда я с вами не поеду, — сделала я шаг назад, оглядываясь по сторонам. Как назло, улица будто вымерла. Лишь вдалеке виднелись смутные силуэты прохожих.

— Поедешь как миленькая, — прошипела Илона. — Или, быть может, мне стоит устроить скандал перед твоей дверью? Чтобы еще и соседи узнали, что ты шалашовка, уводящая чужих мужей???

— Да что вам от меня надо??? — вскрикнула я, поежившись.

— В машину сядь, поговорить нужно. А если не хочешь говорить по-хорошему, то будет по-плохому. Так что не советую меня злить.

— Ладно, — выдохнула я, борясь с паникой. Ничего мне Илона не сделает. Она, конечно, бешеная, но все же не маньячка. Не убьет же она меня. Я надеюсь, по крайней мере.

— Вот и отлично, — бросив на меня полный неприязни взгляд, женщина вернулась в машину. А я, помедлив пару секунд, села на пассажирское сиденье.

Что ж, двум смертям не бывать... Может, этот разговор и нужен, чтобы окончательно расставить все по своим местам.

Глава 9

— Ау! — Дементьева даже не удосужилась подождать, пока я пристегнусь. Рванула с места так, словно за машиной гнались все гончие преисподней. Меня швырнуло вперед так сильно, что я расквасила бы лицо о приборную панель, если бы не успела выставить вперед руки.

Но в итоге отделалась лишь резкой болью в запястье и ушибленным локтем.

— Вы спятили? — усевшись на сиденье, спешно пристегнула ремень. — Убить меня решили?

— Кто же виноват, что ты не пристегнулась? — оскалилась Илона, а у меня волоски на загривке от ее голоса и вида встали дыбом. — А если я бы хотела тебя прикончить, то сделала бы это не в своей машине.

При этом глянула на меня так, что сразу захотелось выпрыгнуть из машины. Прямо на полном ходу. Потому что в мозгу зародились серьезные подозрения, что у Илоны не все в порядке с головой.

Такой маниакальный блеск в глазах я видела только в кино, у персонажей являющихся по сюжету душевнобольными.

Впрочем, этот блеск пропал уже через секунду и я смогла немного выдохнуть. Хотя уже сто раз пожалела, что села к ней в машину.

— Куда мы едем? — спросила, исподтишка наблюдая за женщиной. Теперь она выглядела как обычно, самодовольной высокомерной стервой.

Что же это было две минуты назад? Признак душевной нестабильности или просто хорошая актерская игра?

Впрочем, главное сейчас — это выбраться поскорее из машины. А там Никита пусть сам с женой разбирается. Ему лучше знать, сумасшедшая у него жена или просто актриса погорелого театра, но с амбициями на Оскар за лучшую женскую роль.

— Что, страшно? — недобро усмехнулась. — А в постель к чужому мужику хорошо было прыгать, да? Стоило ему пальцем поманить — и трусы ветром сдуло?

— Я вовсе не...

— Что ты? Еще скажи, что ты не хотела!

— Осторожнее!

Отвлечшись на меня, Илона ненадолго потеряла управление и машину занесло. Ауди вынесло на встречу, и мы лишь чудом разминулись с проезжавшей черной тойотой. Хотя борта все же чиркнули друг о друга.

ВИИУУ!!!! Вжиххх!!!! Визг шин, звук клаксонов и противный скрежет металла о металл оглушили. А вся жизнь за пару секунд пролетела перед глазами.

— Да не ори ты! — только после окрика Дементьевой я поняла, что кричу в полный голос и замолкла. — Ничего же не произошло, а ты вопишь так, будто тебя отбойником насквозь проткнуло. Бесишь!

— Остановите машину! Я хочу выйти, — пытаюсь совладать с нервами, обхватила себя руками.

— А мне плевать на то, что ты хочешь, — снова полный ненависти взгляд. — Ты выйдешь отсюда когда я разрешу, и ни минутой раньше, поняла меня???

— Да.

— Тогда сиди и не отвечивай. Не раздражай меня лишний раз.

Я сочла за благо заткнуться и молчала до тех пор пока мы не тормознули возле заброшенной части старого парка.

Невольно поежилась от вида этого безлюдного места. Здесь никто не услышит моих криков и не придет на помощь, если Дементьева окончательно слетит с катушек. Да что там, ей достаточно проехаться по мне машиной и уехать. Свидетелей ведь здесь нет, как и камер.

— Да не трясись ты, — Илона отстегнула ремень безопасности и повернулась ко мне. — Не собираюсь я пачкать о тебя руки.

Я не нашла, что на это ответить, только нервно дернула плечом. А Илона продолжала меня рассматривать, многозначительно хмыкая.

— Ума не приложу, как такая трусливая серая мышь просочилась в постель к Никите. Чем ты его взяла, м? Ладно еще журналистка эта шлюховатая, она хоть при фигуре. Но ты, ты? Это просто оскорбление какое-то, что он решил присунуть именно тебе. И как давно вы с ним сношаетесь?

— Я не...

— Не вздумай врать, — тут же повысила женщина голос, не переставая сверлить меня презрительным взглядом.

— У нас с Никитой ничего не было до поездки в Аргентину, — призналась я, вцепившись пальцами в ремень безопасности. — Это правда.

Некоторое время Илона смотрела на меня все с тем же презрением, а потом расхохоталась. Чем снова вызвала у меня подозрение в неадекватности.

— Ну да, логично. Долго он с тобой бы не протянул. Трифонову и то выпнул быстро, а она уж всяко получше тебя будет.

— Илона Аристарховна, — не выдержала я. — Скажите уже, что вам от меня нужно? Я хочу уйти.

— Мне нужно одно — чтобы ты не подходила к моему мужу. Усекла? Что бы тебе ни наплел Никита, но у нас с ним все отлично... Развод я ему не дам, да он и не хочет его. На коленях готов ползать, чтобы вымолить у меня прощение. И он будет, я хорошенько заставлю его помучиться...

— Илона Аристарховна, — процедила, отчаянно кусая нижнюю губу. От услышанного на душе стало вдвойне противно. Как же больно чувствовать себя идиоткой, которую попользовали и выбросили. Идиоткой, которая все еще страдает из-за произошедшего. А пока меня на части разрывает, Ник там перед женой на коленях ползает... — Это все ваши личные дела. Которые меня не касаются. И я не понимаю, зачем вы мне это рассказываете.

— Что, неприятно? Так привыкай. — Илона демонстративно покрутила наманикюренными пальчиками в воздухе. — Мне тоже неприятно видеть, как на моего мужа постоянно лезут всякие похотливые шлендры. И всегда так было. Вешались на Ника пачками. Хоть огнем мет заводи. И рога носить неприятно, — женщина хищно сузила глаза, — как ни старалась, но не доглядела за мужем. Успел на сторону походить. Но ничего, больше не посмеет. Только не теперь, когда я...

При этом многозначительно так погладила свой живот, отчего у меня язык к нёбу прилип.

— Вы ждете ребенка? — ошарашенно выдала я. Эта новость стала для меня потрясением. Перед глазами аж задвоилось.

— А что в этом такого? — усмехнулась она. — У нас с Никитой была весьма насыщенная половая жизнь. Перед самой поездкой малыша и заделали. Ник рад до безумия, давно ведь мечтал о наследнике.

— Поздравляю, — пробурчала я, не зная, что еще сказать.

— О, сколько радости в голосе, — вальяжно продолжила Илона. — А что так? Разочаровалась? Ник тебе свадьбу, что ли, пообещал? Любовь до гроба и вечную верность? М-да. Поистине простота хуже воровства.

— Илона Ари...

— Слушай сюда и не перебивай, — мечтательность, с которой Илона говорила о ребенке, мигом улетучилась, уступив место стервозности и жёсткости. — Ник уже не мальчик, а с возрастом у них у всех бес по ребрам пляшет. Кризис среднего возраста, знаешь ли, дело такое. Накрывает всех и его нужно просто пережить. Вот и мой решил погулять. Ну и нагулялся, теперь еще полжизни расхлебывать будет свои загулы. Но это уже не твое дело. Знай одно — тебе ничего не светит. Никита от меня никогда не уйдет, а от ребенка тем более. Так что не вздумай ему звонить или искать встречи другим путем.

— И не собиралась. — тут же вскинулась я. — Мы не пересекались даже когда я забирала документы в офисе.

— Вот и чудно, — губы с ярко-алой помадой растянулись в поистине акульей улыбке. — И смотри, вздумашь меня обмануть — пожалеешь. Да и вообще, на твоём месте я бы озаботилась поиском новой работы. Легко тебе точно не будет. Я обещаю.

— Так это из-за вас? — нет, у меня были подозрения, но я все же надеялась, что Илона не будет мстить так мелочно. Оказывается, зря. — Из-за вас мне отказывают на собеседованиях?

— А что ты хотела? Мир тесен, а я просто предупредила кого-нужно о твоей неблагонадежности. Так что смею заверить, что хорошего места в этом городе ты не увидишь.

— Это все? — я спрятала руки в карманы куртки, чтобы Илона не заметила, как отчаянно они дрожат.

— Почти. — Илона посмотрелась в зеркало, поправила причёску. Потом снова глянула на меня. — Еще раз повторю, не пытайся делать из меня дуру. Я узнаю, если ты будешь Никите названивать или пытаться встретиться. Я имею доступ к его телефону и знаю о всех его перемещениях.

— Вы следите за мужем? — не поверила я своим ушам.

— Это не твое дело, — фыркнула она. — Просто знай, что у меня везде есть глаза и уши. Так что не вставай у меня на пути. Хуже будет...

— Все же прикопаете меня в лесополосе? — не удержалась от горького сарказма.

— Зачем же? — Илона снова погладила живот. — Всего лишь скажу Никите, что ты мне звонила и угрожала.

— Это смешно, — помотала я головой. — Он в это никогда не поверит.

Ну ведь правда. Я могу допустить, что Дементьев лгун, изменщик и сволочь, но глаза-то у него точно есть, как и мозги. Он знает, что я неспособна на угрозы.

— Поверит, — снова улыбнулась она. — И доказательства найдутся, и свидетели, поверь. А если я намекну, что твои приставания спровоцировали у меня угрозу выкидыша, он даже разбираться не будет. Придушит сразу.

— Вы чудовище, — пробормотала я, отстегивая ремень безопасности и вжимаясь в спинку сиденья.

— Отнюдь, я просто жена, борющаяся с крысой, рушащей ее семью. А крыс надо давить, Даша. Без промедления и угрызений совести. И не надо на меня так смотреть. Я в своем праве. А теперь выметайся из салона, обратно сама доползешь. Или не доползешь, но это уже не мои проблемы. Пошла вон, дрянь!!!

Я даже не думала спорить. Самой в обществе Илоны оставаться не хотелось. Быстро открыв дверь, выпрыгнула наружу.

— Вы так сильно его любите? — не знаю, зачем я это спросила. Просто пыталась понять, что толкает Илону на то, чтобы угрожать мне такими вещами.

— А какая разница, люблю или нет? — прошипела она в ответ. — Никита — мой, и этим все сказано. Я не для того лучшие свои годы на него потратила, чтобы отдать и его, и наши деньги какой-то профурсетке. Да и вообще, я своими вещами делиться не люблю. А теперь проваливай.

В этот раз я снова едва успела отскочить. Только на ногах не удержалась. С тихим вскриком шлепнулась в кучку полу-растаявшего снега и смотрела как ауди на скорости удаляется прочь.

Глава 10

Этот вечер я снова встречала в компании Лизы. Общение с Дементьевой меня почти dokonало, выжало досуха и ментально, и физически. Словно кто-то разом откачал половину объема моей крови. Ну не смогла я после такого быть в одиночестве. Мне очень нужны были душевная реабилитация и крепкое дружеское плечо.

Ведь мало того, что меня морально прошибло от всего того, что вывалила на мою голову Илона, так еще и физически я вымоталась донельзя, пока до дома добралась. Потому что топать пришлось пешком.

Такси в то место, где меня бросила Дементьева, вызвать не удалось. Полчаса ждала, топчась на месте, но никто так и не принял заказ. Пришлось брать ноги в руки и идти на своих двоих. Целый час я топала до ближайшей людной улицы, где просто остановила первое попавшееся такси.

По возвращению домой чувствовала себя изгрызенной капустной кочерыжкой. Сил не было ни на что. Только стакан чая выпила и сразу же завалилась в кровать. Ну и Лизе позвонила. Особо ничего не рассказывала, но подруга и так по голосу оценила мое состояние и пообещала приехать пораньше.

И вот теперь, взъерошенная и помятая после сна, я сидела с чашкой травяного чая на диване, а Лиза мерила шагами комнату. Я выложила ей все об утреннем происшествии и Полякова начала рвать и метать.

— Ну и дрянь, а! Походу, у нее и правда не все дома.

— Не знаю, — пожала я плечами. — Сначала мне тоже так показалось. Уж больно безумный блеск в глазах проскальзывал. Но возможно, что она просто очень хорошая актриса. Хотела меня напугать — у нее это прекрасно получилось. Я чуть не поседела, пока мы в машине ехали.

— Здоровый психически человек не будет сыпать такими угрозами, — отрезала Лиза. — Тем более спекулировать нерожденным ребенком. Уверена, кстати, что она беременна на самом деле? Может, соврала?

— Да мне какая разница? Беременна Илона или нет? — вспылила я. — Разве это так важно? Ведь Никита выбрал ее. Причем готов ползать на коленях, лишь бы вымолить прощение. Потому что любит.

— Да что это за любовь такая ненормальная? — Лиза красноречиво покрутила пальцем у виска. — Шастал на сторону годами без зазрения совести, врал, и лишь случайно попался. Разве так поступают, когда любят? Я могу поверить в то, что Илона ему выгодна, удобна, в то, что его держат репутация и совместное имущество, но только не в великую любовь. Это просто смешно.

— Знаешь, а пожалуй, ты права. — отхлебнула глоточек чая, еще один. Посмаковала вкус меда на языке. — Никита никого не любит кроме себя.

— В таком случае, они просто идеальная пара. Как две перчатки из одной пары. Илона муженька тоже не очень-то любит. Любимых не сравнивают с вещами и не пытаются удержать насильно рядом с собой. Про угрозы уж молчу. Это вообще дно. Как ходил ее муженек налево, так и продолжит. Ну, может, подождет пару месяцев, на дно заляжет. А потом возьмется за старое. Вот как пить дать. И что, она каждой так угрожать будет? Или за мужем будут неотрывно ходить охранники, чтобы пресекать его возможные случки на стороне?

— Не знаю, Лиз. — несмотря на паршивую ситуацию, я не сдержала горькой усмешки. Уж очень забавно выглядела картинка, описанная Лизой: два шкафа, силой отрывающие голого Никиту от очередной любовницы. — Может быть, она просто так борется за семью.

— Даш? Сама-то в это веришь? — Лиза покачала головой и наконец-то упала в кресло. — Вот себя на ее место поставь. Ты как бы себя вела?

— Ушла от него и подала бы на развод. Не вижу смысла удерживать того, кому я не нужна, — призналась честно. — Но Илона из другого теста, Лиза. Вот и действует соответственно.

— И тесто это явно давно плесенью покрылось... — брезгливо сморщила носик подруга. — А вообще, тебе бы позвонить Дементьеву и рассказать об угрозах его жены. Пусть знает, на что она способна.

— С ума сошла? — я даже чаем поперхнулась. — И что я ему скажу? Что Илона меня силой увезла, а потом бросила на задворках парка? Так я сама села в машину, не хотела, чтобы она ко мне в квартиру приперлась. А угрозы... Чем я их докажу? Получится мое слово против её. А она беременна, Лиза. Думаешь, Никита попрет против беременной жены? Черт, я не знаю... Ничего уже не понимаю!!!

Внутри снова все забурило. Мысли путались, сердце болело, к глазам подступили жгучие слезы.

— Даш, ну чего ты? — Лиза тут же пересела ко мне, обняла за плечи. Попыталась превратить почти начавшуюся истерику. Что-то успокаивающий чай мало помог.

— Знаешь, — слезы все же потекли, но я не стала их сдерживать. — Никита все тогда так обстоятельно расписывал. Про Илону, ее вечную ревность, их дразги, про то, что их брак уже давно мертв. Я поверила, правда поверила. А оказывается, он просто игрался. Это даже не мимолетное увлечение было, а что-то типа мести. Захотелось ему меня унижить, вот и решил в койку затащить. Раз уж я не такой чучундрой оказалась. Не знаю, что у него творится в голове и семье, но он меня просто использовал... Зря Илона вообще время свое на меня тратила... Я никогда ничего для Ника не значила. Ну и чего ради я ему звонить буду? Дементьеву не просто на меня плевать, он радуется, что сумел надо мной поглумиться.

— Да, подруга, тебе не позавидуешь. — Лиза помолчала немного, а потом чуть отодвинулась и встряхнула меня за плечи. — Дашка, хватит уже. Хорош сопли на кулак наматывать. Что произошло, того уже не исправить. Чего убиваться теперь? Забей болт на эту пародию на Казанову и его чокнутую бабу. Пусть плодятся аки кролики или поубивают друг друга. Это тебя касаться не должно. У тебя вся жизнь впереди. Найдешь еще нормального мужика.

— Лиз, — улыбнулась я сквозь слезы. — Мне бы сначала работу найти. Какой еще мужик???

— Да найдешь. Даже не сомневайся. — подруга еще разок меня встряхнула. — Твоя Илона, похоже, тот еще манипулятор. Мастер проводить психологические атаки. На самом же деле — ноль без палочки. Всех работодателей к ногтю не прижмет. Не такая уж у нее большая сфера влияния.

— Спасибо, Лиз. Чтобы я без тебя делала.

— Вот именно, — хмыкнула подруга. — Так что слушайся меня и не пропадешь. Давай успокаивайся и пойдем еще чай пить. Я твоих любимых профитролей привезла, между прочим, а ты на них даже не посмотрела.

— Извини...

— Извиню, когда закончишь страдать. И вообще, дай мне тот коричневый костюм, пока я не забыла. В субботу пустим его по назначению.

— Что ты задумала???

— Ничего такого, о чем следовало бы переживать. Всего лишь своеобразный сеанс терапии. Тебе будет полезно.

— Но...

— Никаких «но», в субботу все сама увидишь. А до тех пор не загоняйся. — весело подмигнув, Лизка ушла на кухню, оставив меня теряться в догадках...

Ломала голову я минут десять, а потом плюнула. Меньше знаешь — крепче спишь.

Глава 11

— Лиз? Ты сейчас серьезно? — когда подруга продиктовала мне адрес, сначала не поверила своим ушам. — Там же ничего нет. Только стройка и пустырь за ней.

— Да, — раздалось в трубке веселое. — Именно на пустырь тебе и надо.

— Лиз, — осторожно решила уточнить. — Ты случайно не падала, головой не ударялась? Зачем нам на пустырь?

— Приедешь — увидишь. Одевайся только потеплее. И да, лучше ботинки на плоской подошве надень. На каблуках все ноги переломаешь в рытвинах. Все, собирайся давай. Жду тебя к часу.

И отключилась, не выдав ни единого намека на то, что мы будем делать на пустыре. Ситуация была настолько абсурдной, если честно, что я даже рассмеялась., когда прикидывала варианты того, что могла придумать Лизка. А отсмеявшись, пошла одеваться. До того пустыря путь был неблизкий.

Водитель, остановившись у обочины, подозрительно на меня посмотрел. Вокруг было безлюдно — стройка выглядела безжизненно, краны стояли неподвижно, рабочие не суетились на лесах. То ли выходной, то ли заморозка — не поймешь.

Чуть впереди был припаркован темный Ланд Крузер, который я сразу узнала. Он принадлежал Славику, другу Лизы. Ну как другу, мужик явно был нацелен на большее, но Лизка упорно держала его во френдзоне. То ли не замечала его интерес, то ли специально игнорировала. Все хотела ее об этом спросить, но не стала. Решила, что сами разберутся.

А вообще, Славка хороший мужик. Надежный, крепкий, деятельный. Из тех, кого не качает ветром из стороны в сторону. Руки золотые, может и люстру повесить, и смесители в доме поменять. Внешностью, опять же, бог не обидел. Чего Лизке не хватает? Как за каменной стеной за ним была бы.

— Девушка, вы точно адрес не перепутали? — уточнил водитель, заметив, что я медлю и рассматриваю окрестности...

— Да, мне именно сюда, — кивнула я, расплатилась и вышла из машины. Таксист, вероятно, решил что я странная, но мне было плевать. Думаю, странных клиентов через его салон проходит предостаточно.

Еще раз осмотревшись, углядела брешь в ограждении, которым был огорожен пустырь, и нырнула в него.

И сразу же застыла, увидев вкопанное посреди пустыря большое чучело, обряженное в мой костюм. Рядом с ним стояли Слава и Лиза, которые сразу же обернулись в мою сторону. Видимо, ограждение лязгнуло, когда я проникала внутрь.

— Дашка! Наконец-то! — подруга бросилась ко мне и сразу же потащила к чучелу.

— Лиз? Это что такое? — вытаращилась на набитый соломой тюфяк, призванный к шесту. Славе лишь кивнула, ибо дар речи немножечко отказал от такого зрелища.

— Чучело это, Даш. Не видишь, что ли? Сейчас будем проводить обряд очищения. Сожжем все, что отравляло тебе жизнь в последние годы.

— Лиз, это перебор, по-моему, — покачала я головой, заметив в руках у Славы факел.

— Чтобы убрать весь треш из твоей жизни — в самый раз. Давай начинать.

— Ох, девочки, ну вы даете, — расхохотался Слава. — С вами не соскучишься. По поводу чего хоть этот ритуал сожжения кукол? А то Лиза перед фактом поставила, а в подробности не посвятила.

— Тебе они и не нужны, — отрезала подруга. — И помогать тебя никто не заставлял. Сам согласился.

— Лиз, а Лиз, — мужчина подмигнул, — ты чего злая такая? Опять не с той ноги встала?

— Шел бы ты...

— Ну ладно, я пошел, раз не нужен... — пожав плечами, мужчина начал разворачиваться.

— А ну-ка стой! Слава, какого черта? Кто нам будет помогать чучело зажигать? Мужик ты или так, простой писюноносец?

Я про себя застонала, но вмешиваться не стала. Привыкла уже к их странным перебранкам. Хотя периодически испытывала испанский стыд, слушая их подколки. Особенно за подругу. Дурочка все-таки Лиза, такого мужика упускает.

— Ну все, Даш, мы начинаем! — Лиза привлекла моё внимание хлопком в ладоши. Слав, поджигай!

— Лиза, стой! А это не опасно? Вдруг пожар разгорится?

— Не бойсь, у Славика все схвачено. Вон видишь, огнетушитель стоит. Слава, жги!

— Напалмом? — подколот он ее.

— Слава!!!

Через секунду чучело вспыхнуло алым пламенем, которое начало жадно пожирать все, до чего только могло дотянуться. Лиза радовалась как ребенок, приговаривая, как давно мечтала сжечь мои балахоны. А я...

А я не чувствовала ничего. Ни облегчения, ни очищения. Остались только опустошение и сожаление о так глупо потерянных годах. О работе, за которую цеплялась, чуть не доведя себя до нервного истощения, наплевав на внешность и личную жизнь, о том, что связалась не с тем мужчиной.

— Ну что ты, — Лиза попыталась меня подбодрить. — Все у тебя еще будет. Не раскисай только.

Еще пару минут я стояла, смотря на догорающее чучело, а потом меня внезапно скрутило. От запаха гари к горлу подступила тошнота и я рванула в сторону. Не удержав равновесия, упала на колени и снова опорожнила желудок.

— Даш, Дашунь, ну ты чего?

— Наверное, дыма наглоталась, — поморщилась я, сплюнув последние остатки желчи и вытерев губы ладонью.

— Пошли тогда отсюда, горе моё.

Лиза помогла мне очухаться и привести себя в порядок. Пока Слава разбирался с остатками чучела, она отвела меня к машине, напоила водой и помогла обтереться салфетками.

— Слушай, Даш, — подозрительно посмотрела на меня, когда я уже оклемалась. — Не в первый раз тебя уже так тошнит. Дело точно не в гари и дыме. Ты не беременна часом?

— Нет, — помотала головой. — Задержка есть, но тест отрицательный результат показал. Скорее всего, гормональный сбой.

— Ага, сбой на девять месяцев? — прищурилась подруга. — А потом само рассосется?

— Лиза, не нагнетай, — поморщилась я. — Не беременна я. Но к врачу пойду, проверюсь. Может, от стресса сбой пошел. Сама знаешь, что я на нервах в последний месяц.

— Эхх, — пробурчала подруга, — увижу твоего Дементьева — яйца откручу, гаденышу. Чтоб по бабам больше не бегал... Хотя... Думаю, его женушка там все сделала до меня...

— Ой, Лиз, давай больше не будем о Никите говорить?

— Да, прости. Не будем. Флаг ему в руки, кактус в анус и пусть валит к своей женушке...

— Господи, Лиза, — не выдержав, привалилась к плечу подруги и тихонько рассмеялась... — Твоя фантазия иногда меня пугает...

— Ну что же, Даша, — Римма Антоновна, мой гинеколог, сняла перчатки и бросила их в корзину. — Накидывай халат и переходи в соседний кабинет. На узи еще посмотрим, но...

— Что «но» ... — насторожилась я, сразу же похолодев. В голове начались проноситься мысли одна страшнее другой — миома, эрозия, опухоль шейки матки.

— Похоже на то, что ты беременна.

— Что? — если бы я не успела слезть с кресла, то я бы с него просто навернулась. — Но как?

— А как обычно появляются дети? — рассмеялась женщина. — Были незащищенные половые акты?

— Были, но ... — нервно сглотнула, — прерванные.

— Даша, — вздохнула врач. — Прерванный половой акт — это не защита от беременности. Особенно если их было несколько за день. Пока все признаки указывают на наступившую беременность. Пойдем.

Через пять минут я в состоянии легкого шока лежала на кушетке, а Римма водила интравагинальным датчиком и упорно смотрела в экран.

— Да, Даш, вот плодное яйцо. Визуализируется четко, желточный мешок около трех миллиметров, судя по размерам яйца — срок семь недель. Локальный гипертонус. Ничего страшного, но никаких физических нагрузок допускать нельзя. Психоэмоциональные встряски тоже пользы не принесут, может возникнуть угроза самопроизвольного прерывания.

Закрываю глаза и мысленно стону. Да у меня сплошные эмоциональные качели в последний месяц. Как от них уберечься?

А вообще, в сознании нарастает паника. Потихоньку приходит понимание, что это не шутки, что я и правда беременна. От Никиты, которого дома ждет беременная жена. И что-то мне подсказывает, что мой ребенок ему будет не нужен. Свой законный наследник на подходе.

А если про мою беременность узнает Илона, то настанет апокалипсис. Она ж меня прикопает. Вспоминаю ее бешеный взгляд и понимаю, что она точно не позволит моему малышу родиться.

А сама я? Я запуталась... Так не хочется становиться матерью одиночкой, обрекать ребенка на жизнь без отца... Мне с детства внушали, что ребенок должен воспитываться в полной семье. А я напортачила как последняя ...

— Даша, — с лица врача сходит улыбка. — Тебе плохо?

— Нет, — вытираю слезы со щек и слабо улыбаюсь. — Нормально все.

— Я смотрю, ты не рада новости?

— Скажем, так, — вздохнула. — Я не планировала беременность. А отец ребенка и подавно.

— Не всегда все идет по плану, Даша, — продолжает внушать мне Римма. — Даже контрацептивы не дают стопроцентную гарантию безопасности. В любом случае, беременность уже наступила. И вопрос в том, что делать дальше? Сохранять или прерывать?

— Я ... — замолчала, не в силах сделать выбор. Слово аборт произнести было страшно. И не важно какой он будет. Хирургический или медикаментозный... Все равно страшно. И больно. Смогу ли я, посмею ли оборвать едва зародившуюся жизнь?

— Даш, — Римма помрачнела. — Это твое дело и твоя жизнь, но ... советую тебе хорошенько подумать. Срок у тебя пограничный. Для медикаментов и вакуумного извлечения эмбриона уже поздно. Придется прерывать хирургически скорее всего... А учитывая твой возраст... Скажем так, вполне вероятно, что после аборта шанса на вторую беременность у тебя не будет.

— Понимаю, — произношу глухо, чувствуя как обрывается все внутри. Отворачиваюсь, не в силах смотреть на монитор. Но и роковые слова произнести не могу. — Мы уже закончили? Можно мне встать?

— Да, можешь одеваться, — Римма аккуратно вытаскивает датчик и дает мне салфетки, чтобы вытереть гель.

Я быстро одеваюсь, не смотря на своего врача. Знаю, она меня осуждает. Но что мне делать, что? Я не готова сейчас рожать, тем более в одиночку.

— Даша, — раздается тихий голос, — знаешь, а ведь у него уже бьется сердце... И не первый день. Так что решай скорее, сохраняем мы эмбрион или нет?

Мне хочется орать в голос, заставить ее замолчать, разнести весь кабинет в щепки... Но вместо этого я просто опускаюсь на стул и закрываю лицо руками...

Понимая, что своими словами вынесу нерожденному малышу приговор...

Глава 12

Никита

— Чего хмурной такой? Семейная жизнь не складывается? — ехидный голос друга раздался за спиной, а меня всего передернуло.

В последние дни Петра словно подменили, он стал нервным, дерганным, постоянно недобро косился в мою сторону. Я догадывался, что все это из-за Дашки и бесился еще больше.

Еще там, в Байресе, он съездил мне по роже, когда узнал, что я затащил Дашку в постель. Неудивительно, честно говоря. Видел, что Петька сам на нее запал, но отступить уже не мог.

Какой-то механизм Даша в моих мозгах повернула, что меня переклинило. Не смог я тогда остановиться и не полезть к ней. Слишком велико оказалось искушение, слишком сладким висящий у самых глаз плод. Вот и сорвался.

А потом все понеслось под откос. Сумасшедшая выходка Илоны окончательно переполнила чашу терпения, показав уродливую сущность нашего брака. От которого, по сути, уже ничего не осталось. Тогда я и правда преисполнился решимости прервать эти кабальные отношения.

После возвращения в Россию первым делом встретился с адвокатом по бракоразводным делам. Илона сдаваться легко не собиралась и я понимал, что процесс будет весьма и весьма грязным. Но не представлял, что ей удастся найти тот козырь, который переломит ситуацию в корне.

— Слушай, хорош мне мозг сношать, а? — прорычал в ответ. — Прекрасно же знаешь ситуацию. Илона и так мне все нервы в соломинки скручивает. Так ты еще масла в огонь подливаешь.

— Так зачем ты бросил Дашу и к ней вернулся? — Кузнецов плюхнулся в кресло. Неприязнью от него так и фонило. — Может, ты мазохист?

— Петя, — я резко крутанул кресло. — Ты же знаешь, что дело в ребенке. Не будь Илона беременна, меня и рядом с ней не было бы.

— И что? Развод это не повод отказываться от ребенка. Но и не повод, чтобы жить с женщиной, которая доводит тебя до белого каления. Да Господи, — Петр стукнул по столешнице, — вы же оба психику ребенку поломаете своими склоками и скандалами!

— А ты что предлагаешь? — рыкнул я. — Отправить жену на аборт? Я, конечно, мудака, но не до такой степени.

— А просто уйти и не мучить себя не вариант? Причем тут аборт вообще?

— Да при том, что не доверяю я Илоне! Ни на грамм, понимаешь? Если я от нее уйду, она совсем слетит с катушек. И либо сама аборт сделает, либо доведет дело до выкидыша. И так неделю на сохранении лежала. У меня просто нет выбора.

— И именно поэтому ты повел себя с Дашей как мудака? Нельзя было по-человечески поговорить, объяснить все?

— Я посчитал, что так будет лучше, понимаешь? Для нее в первую очередь. Ну вот что я мог ей сказать? Дашенька, моя жена беременна и я не могу от нее уйти? Ты должна понять и принять это? Надо было ее заставить ждать, пока я разбираюсь с Илоной? Даже если наши разборки затянутся на годы?

— А что ты вообще планируешь делать дальше? — как от зубной боли скривился Петр. — С рождением ребенка Илона только укрепит влияние на тебя. Это же отличный метод манипуляции.

— По крайней мере, тогда у меня будет больше шансов защитить малыша, чем сейчас. Если Илона начнет творить херню, я просто заберу у неё ребенка. Сука! — запустив руки в

волосы, дернул их изо всей силы. — Как же вовремя Илоне подвернулась эта беременность. Только вот ни черта она ей не нужна. Вернее, нужна лишь как рычаг давления на меня.

— Уверен в этом?

— Петь, я, конечно, не знаток психологии, но ни одна мать, которая дорожит своим ребенком, не будет угрожать абортom. Язык не повернется.

— М-да.

— Сам понимаешь, мне нужно время. Даже боюсь представить, сколько. — тяжело вздыхаю. — А Даша уже не совсем молода, ей хочется любви, выйти замуж. О детях мечтает, я уверен. Не хочу портить ей жизнь.

— А тебе не кажется, — снова взъерился друг, — что об этом надо было думать до того, как тащить ее в постель? А ты наплевал на все, на то, что женат, на то, что Даша твоя сотрудница, на то, что она нравится мне, в конце концов. Ты ведь знал об этом? Решил поиметь ее назло мне?

— Да, виноват! — огрызнулся в ответ. — Во всем виноват. Не сдержался, переклинило меня. Но уж точно назло тебе ничего не делал. Нам с Дашей обоим крышу сорвало, понимаешь? Если бы ты ей нравился, она бы дала мне по яйцам, а не просто дала. Ты сам это понимаешь, так что нечего злиться.

Судя по воцарившемуся молчанию и кислой роже Петра, он это прекрасно осознавал. Поэтому и держал себя в руках, хотя кулаки чесались начистить мне рожу, я был уверен.

— И все равно это было жестоко.

— Нельзя было по-другому, понимаешь? — тяжело вздохнул. — В офисе завелась крыса, которая сливает Илоне все. Доносит о каждом моем шаге. От нее Илона и узнала так быстро о наших с Дашей отношениях. Потому и разрыв должен был быть таким, чтобы крыса донесла хозяйке и та успокоилась. Не смела лезть к Даше

— Думаешь, она начала бы её прессинговать?

— Прессинговать — это не то слово. Если она Насте чуть все волосы не повыдергивала, то... Мля, даже думать о таком повороте событий не хочу. В общем, я попытался как мог оградить Дашу. Получилось херово, признаю. Особенно когда она в обморок упала. Чуть не ***ся, честное слово.

— А потом еще увольнением порадовал.

— Да. Наверное, все же перегнул палку. Когда она ушла, готов был головой о стол биться. А сделать ничего не мог. И знаешь, именно это хуже всего. Попытался потом назначить ей встречу в нашей квартире, у Даши там вещи остались. Попросил срочно приехать и забрать их. Сказал, что меня не будет в квартире, а сам ждал до последнего. Надеялся, что сможем поговорить. А она не приехала. Написала, чтобы выкинул все.

— На мой взгляд, правильно сделала. Знаешь, Ник, — Петя похрустел пальцами, неотрывно смотря на меня. — Я ведь отвозил ее домой в тот день. Глаза на мокром месте были. Шарахалась от меня как от чумного, даже на чай к себе не пригласила.

— А зачем вообще ты к ней напрашивался? — волна удушающей ревности ударила в голову. Неприятно стало, что лучший друг подкатывает свои шары к моей женщине.

Да, собственник внутри меня все еще считал Дашу своей. Вопреки обстоятельствам. А потому дико хотелось заехать Кузнецову в глаз. Чтобы не смел тянуть лапы куда не следует.

— А почему нет? — Петя вскинул голову, нервно подвигал челюстью. — Поговорить хотел, успокоить. И вообще, Даша теперь свободная женщина.

— И что? — резким рывком сдернул галстук с шеи. — Думаешь, она сразу кинется в твои объятия?

— Допустим, не сразу. Ты ей хорошую травму нанес. Не думаю, что в ближайшее время Даша будет готова к отношениям. Но я готов ждать, Ник. Ждать подходящего момента.

— Не смей, слышишь, — подорвался я, испепеляя Кузнецова взглядом. — Оставь Дашу в покое. Дай ей устраивать свою жизнь.

— И как она устроит свою жизнь? Ты, видимо, собрался от неё всех потенциальных ухажеров отваживать?

— Нет, Петя, — стиснул кулаки до хруста костей. — Я смогу принять тот, факт, что Даша счастлива будет с другим мужчиной. С любим, но только не с тобой.

Я говорил правду. Я готов был отпустить Дашу, но видеть ее вместе с Петром было бы для меня сушим наказанием. Слишком больно.

— Ты хоть любишь ее? Хоть немного?

Любовь... Какое сложное слово. Кажется, я и забыл его значение. Симпатия, влечение, похоть, страсть — да, все это я испытывал не единожды. Но вот любовь... Любил ли я Илону когда-то? Скорее нет, чем да. Это была лишь страсть, которая со временем сошла на нет. Может, в этом причина ее навязчивости, чрезмерной ревности и психованности? Она чувствовала мою «нелюбовь» и взращивала в себе манию, подозрительность и недоверие? Кто теперь разберет.

С Дашей тоже все сложно. Я не мог дать определение своим чувствам. Кроме того, что и тут страсть играла главную роль. Но если это так, то она со временем угаснет и начнется ад. Может, и к лучшему, что пришлось оборвать все сейчас. Чтобы впоследствии Даше не было бы еще больнее.

Она заслужила кого-то лучше, чем я. Но только не Кузнецова.

— Она мне дорога, Петь. — наконец нашел я приемлемый вариант ответа. — Очень дорога. Поэтому прошу — не лезь. Если ты мне друг, то оставишь Дашу в покое.

Недолгое молчание. Поединок взглядов, в котором никто не хотел уступать друг другу. Полнейшая тишина, в которой я различал лишь собственное шумное дыхание.

Не знаю, сколько это длилось, но Петр не выдержал первым. Отвел глаза, покачал головой. Посмотрел на меня с осуждением.

— Хреновый из тебя друг, Никитос, — и обдав холодным взглядом, вышел из кабинета. Не забыв громко хлопнуть дверью при этом.

Я же тяжело опустился на стул, прикрыв лицо руками. Складывалось такое ощущение, что моя жизнь стремительно катится вниз. Трещит по швам, расползаясь на нитки.

Из приступа самобичевания меня вывел телефонный звонок. Женушка нарисовалась. Как нельзя кстати.

— Да?

— А что с голосом, милый? — ядовито процедила она в трубку вместо приветствия. — Разве так разговаривают с любимой женой?

— Илона, не начинай. — усилием воли давлю в себе раздражение. — Давай сразу к делу? Что-то с малышом?

— Нет, — хмыкнула она. — Хочу напомнить, что сегодня презентация новой ювелирной коллекции Юсупова. У нас приглашение.

— Мы его можем пропустить. Я Марату сообщу. Он поймет, ты ведь только после сохранения.

— Ну уж нет, — тут же прошипела жена. — Хочешь взаперти меня до родов продержать? А сам пойдешь новых потаскушек искать?

— Илона, прекрати, — сдерживаюсь как могу, чтобы не наорать на нее. Пытаюсь думать о ребенке, чтобы не навредить ему. И чтобы психованная мамаша не навредила. — Тебе нельзя нервничать.

— А ты не доводи меня, — последовал злобный ответ. — В общем так, Никита. В пять часов нам нужно быть в «Black Diamonds». После этого ужин в «Элегии». Там соберется вся

элита города, будет толпа журналистов. Так что надеюсь на твое благоразумие. Мы должны приехать вовремя и вести себя как влюбленная пара.

— Илона, зачем тебе этот цирк?

— Просто надо и все. Ты мне задолжал, любимый. Так исправляй теперь свои косяки. Я не хочу быть ни разведенкой, ни женой с рогами. Так что будь любезен — играй в верного и заботливого мужа. Чтобы все сплетни заглохли на корню. Кажется, мы с тобой уже договаривались? Или ты хочешь, чтобы...

— Я тебя понял, — выдавил с трудом, больше всего мечтая придушить супругу. — Заеду за тобой в половине пятого.

— Вот и славно, — в голосе жены тут же послышались довольные мурчащие нотки. Ей явно нравилось держать мня на поводке. — Буду с нетерпением тебя ждать, любимый...

Глава 13

— Привет, милая. Как добралась?

— Привет, мам, — неловко обняв маму, сняла обувь, помыла в ванной руки и прошла в гостиную. — Нормально все, но укачало немного. Водитель ехал слишком быстро.

Родители мои жили в соседнем городке, так что обычно я к ним добиралась либо на автобусе, либо на попутке.

В этот раз выбрала попутку, чтобы доехать быстрее. Токсикоз продолжал меня мучить и пять часов тряски в душном салоне по колдобинам и ямам я бы просто не вынесла.

Надеялась, что в такси будет легче, но какой там. Отчаянно мутило всю дорогу. Раз пять приходилось останавливать машину, чтобы отдышаться и немного успокоить желудок. Думала, что уже не доеду.

Да, я все же решила не делать аборт. Не смогла оборвать маленькую жизнь, зародившуюся во мне. Остановить уже начавшее биться крохотное сердечко.

Я бы не оправилась после такого. Не смогла бы себя простить. Поэтому не стала брать времени на раздумья, сразу сказала, что буду рожать.

Римма Антоновна осталась довольна. Сразу же выписала мне кучу витаминов и назначила анализы. Ну и посоветовала беречь себя и не нервничать.

Только последнее было сделать нереально. Да, я сохранила беременность, но вместе с ней обрела кучу проблем.

Целыми днями металась по квартире, терзаясь нерешительностью и страхами. Думала сначала рассказать Дементьеву, но в итоге так и не решилась. Побоялась.

У него есть жена, скоро будет ребенок. Зачем ему малыш на стороне, который внесет раздор в его семью?

Я уверила себя, что Никита его не примет, а потому решила не унижаться лишний раз. Сохранить хотя бы остатки достоинства.

Лежа ночами в холодной постели, поглаживала еще плоский живот, внушая себе, что моей любви хватит малышу с лихвой. Что я одна буду любить его за двоих и не позволю чувствовать себя ненужным.

Но больше всего к утаиванию беременности меня подтолкнула Илона. Я вспоминала нашу встречу, ее безумный взгляд и угрозы. Прекрасно понимала, что моя беременность встанет ей поперек горла. И боялась представить, на что она может решиться, когда узнает, что я ношу ребенка её мужа. Воображение как назло подкидывало самые худшие варианты.

Мне даже один раз приснился кошмар. Такой, что я проснулась с криком на губах и в холодном поту.

В том сне я лежала привязанной по рукам и ногам к кровати, а Илона стояла надо мной со скальпелем в руках и хотела вырезать плод из моего живота.

С совершенно безумным взглядом она приложила холодное лезвие к моему уже раздувшемуся животу и резко дернула ладонью вниз, оставляя за лезвием алый след.

На этом моменте я и проснулась, чуть не упав с кровати. А потом еще долго ходила по дому, пытаясь успокоиться. Лишь к рассвету смогла забыться беспокойным сном. И то не на кровати, а на диване в гостиной, куда притащила одеяло и подушку.

После этой чудовищной ночи я приняла окончательное решение — Дементьев ни за что не должен узнать о моем ребенке. А Илона тем более.

Жизнь моего малыша важнее всего на свете.

После этого сразу полегчало. По крайней мере, кошмары сниться перестали. Одна проблема более-менее решилась.

Зато осталась самая насущная — вопрос работы. Как устраиваться на работу, зная, что через пять с половиной месяцев придется уйти в декрет?

Добровольно беременную кандидатку никто не возьмет. А не говорить о беременности не вариант. По крайней мере, для меня. Тупик.

А работа нужна позарез. Ведь надо и ребенка кормить, и ипотеку выплачивать. Конечно, если получу маткапитал, то он облегчит мне жизнь в разы. Но зарабатывать все же нужно, ведь средства получаемые от государства не бездонны.

Промаявшись таким макаром дней десять, я решила поехать к родителям. Поговорить с ними, возможно, они смогут подсказать какой-то выход.

Понимала, мама не обрадуется, что я «принесла в подоле», но другого выхода не было. Не скрывать же беременность от родителей. В конце концов, это их внук, родная кровь. И я надеялась, что они смогут его принять и простить непутевую дочь.

Лизе же пока ничего не рассказала. Боялась, что она взорвется и потребует от меня пойти к Дементьеву и заставить его признать ребенка. А я этого не хотела. Поэтому решила пока помолчать.

И вот день X настал. Я болтала с мамой, помогала ей готовить ужин, и этим самым оттягивала время. Пыталась придумать как лучше преподнести шокирующую новость. В итоге решила дожидаться отца с работы. На его поддержку я рассчитывала в большей степени.

Ужин прошел в напряженном ожидании. Я вяло ковырялась в тарелке, кое-как поддерживала разговор, пыталась держаться бодрячком, в то время как внутри варилась в котле собственных переживаний.

Папа был очень рад меня видеть, обнимал, шутил. И мне так не хотелось его расстраивать. Да и маму тоже. Но придется, видимо.

— Дашенька, что с тобой? — спросила мама, разлив по чашкам чай. — Ты какая-то странная сегодня. Будто сама не своя. Устала с дороги? Или неприятности на работе?

Вот оно. Пришла пора рассказать неприглядную правду.

— Да, мам. Неприятности на работе. Большие неприятности.

— Боже, — мама всплеснула руками. — Как так? Ты что-то напутала в документах? Разозлила начальство?

— Нет, мам, ничего не напутала, но... — отвела взгляд в сторону, — нет у меня больше работы.

— То есть как это «нет работы», Даш? — папа нахмурился и отодвинул свою чашку. — Тебя что, уволили?

— Попросили уволиться по собственному желанию, — сжала под столом ладони в кулаки, по-прежнему смотря в окно.

— Но за что? — папа был явно ошарашен, а мама и вовсе в легком шоке. Еще бы, я всегда была идеальной дочкой. Спокойным ребенком, прилежной ученицей, золотой медалисткой, ценным кадром. Мама привыкла козырять моими успехами и перед друзьями, и перед своими коллегами. Чтобы те попрекали мной своих отпрысков.

Поэтому родители представить не могут, за что меня могли уволить.

— Даша, — мама вынудила меня повернуться. — Молчать и смотреть в сторону невежливо. Особенно когда с тобой разговаривают. Что значит, тебя заставили уволиться? На каком основании?

— На том, что у меня был роман с шефом. Который плохо закончился. — в отчаянии выпалила горькое признание. — А это не очень способствует сохранению рабочего места.

— Даша? — теперь нахмурился уже отец, а мама и вовсе выпала в осадок. — Как же так? Ты говорила, что твой начальник женат???

— Да пап, — я отчаянно покраснела. — У меня был роман с женатым мужчиной. Простите. Так вышло.

На несколько минут воцарилась тишина. Потом папа прикрыл ладонью лицо, а мама побагровела.

— Как ты могла, Даша? — процедила она сквозь зубы. — Разве этому я тебя учила? Разбивать чужие семьи?

— Я не хотела этого, — от холодного тона и резких слов матери на глаза навернулись слезы. — Так вышло... Я влюбилась и...

— Раздвинула ноги, позабыв о совести? — прошипела она.

— Таня, — отец поморщился, — сбавь обороты. — Дай девочке рассказать. Что он тебе наплел, малышка? На что ты повелась?

— Да все те же сказки, что обычно. Несчастливый брак, плохая жена. — вздохнула я.

— А я тебя не предупреждала разве? — продолжила мать. — Не рассказывала как это бывает? Как я росла без отца, потому что такая вот дрянь влезла в нашу семью и в чужую постель.

— А дед, значит, виноват не был, да? Не он подкатил к женщине, будучи женатым и имея дочь?

— Виноват, но не так. В первую очередь вина всегда на женщине. Не будут вестись на провокации, мужчины перестанут смотреть налево. Как говорится, сучка не захочет, кобель не вскочит.

— Мама...

— Что мама? Я тебя растила, ночами не спала, ум пыталась в голову вбить. А в итоге что? Вырастила шлюху на свою голову???

— Не надо так, мам, — всхлипнула я, зажимая рот рукой.

— Таня, прекрати! — стукнул кулаком по столу отец.

— А что не так я сказала? — огрызнулась мама и с неприязнью посмотрела на меня. — Зачем ты приехала? Чтобы тебя пожалели? Так зря... Сама во всем виновата. Опозорилась, работу потеряла... Господи... Так зачем ты здесь?

— Поговорить, — произнесла тихо, украдкой потерла живот, который начал болеть. Тянувшая боль молнией понеслась, но тут же отступила. — Хотела попросить совета. Я беременна, мам.

Повисшую тишину нарушил звон разбившейся чашки. Мама столкнула ее локтем, но даже не заметила. Она вся была поглощена яростью, направленной на меня.

— Прелестно, мозгов на предохранение тоже не хватило? Собираешься безотцовщину плодить? Или на нас своего выродка повесить?

— Таня!!! — уже почти проорал отец.

— Мой малыш не выродок, — резко поднявшись со стула, в упор посмотрела на мать. Пусть меня оскорбляет как хочет. Заслужила. Но ребенок ничем согрешить еще не успел.

— Пошла вон отсюда, — взвизгнула она, тоже вскакивая на ноги. — Собирай манатки и уматывай. Чтобы духу твоего здесь не было. Мне не нужны в доме шлюхи с приплодом. Еще позориться перед друзьями и соседями не хватало. У меня больше нет дочери, ты поняла?

— Так, Таня, а ну хватит! — отец схватил маму за локоть и выволок из кухни. — Пошли поговорим.

Через пять минут из спальни донеслись дикие крики, от которых у меня волосы на голове дыбом встали.

Мать орала так, что наверное слышали все соседи. Но самым ужасным было то, что она орала. У меня от шока даже истерика прекратилась. Слезы просто мигом высохли.

От проклятий, что я слышала в свой адрес и адрес своего нерожденного малыша. Такого я от нее не ожидала. Осуждения, неодобрения — да, ждала. А получила в ответ неприкрытую ненависть.

Не выдержав, прошла в свою спальню, переоделась в уличное и вытащила сумку в гостиную. Хорошо хоть распаковать не успела.

Порывшись в телефоне, открыла приложение и подала заявку на попутку до Каменогорска. Что ж, раз мне здесь не рады, поеду обратно. Буду разбираться сама.

Не знаю, что привлекло мое внимание. Громкий звук или знакомое название, но я подняла голову и уставилась в телевизор. Напрочь забыв о своей заявке.

На экране шел ролик, посвященный новой коллекции Юсупова. Того самого, с которым Никита меня познакомил в Байресе.

Вот на экране появился сам хозяин, радушно встречающий гостей, его жена, другие знакомые лица. А потом...

Потом я вижу Никиту и мое сердце замирает. Потому что он не один, а с женой. Он обнимает ее за талию, широко улыбается. В общем, выглядит счастливым и довольным жизнью.

Илона тоже вся сияет, это я отмечаю машинально, самым краем глаза. А когда думаю, что хуже быть уже не может, то вижу как Илона обнимает мужа за шею. И уже через миг их губы сливаются в жарком поцелуе.

Как завороченная, смотрю на эту сцену. Нет сил ни отвернуться, ни закрыть глаза. Мое сердце с громким звоном разбивается вдребезги, а я все еще продолжаю смотреть и истязать себя.

Больно. Как же больно.

Наконец чертов ролик заканчивается и я закрываю глаза. Но тут же их распахиваю, потому что чувствую сильное головокружение. В ушах шумит кровь, становится как-то душно, зрение немного плывет. А потом я чувствую липкую влажность на бедрах и перевожу взгляд вниз...

— Нет, — хриплю в ужасе, замечая темное пятно в районе промежности. Быстро провожу рукой по пятну и замечая кровавый развод, оставшийся на пальцах. — Нет, нет, нет. Только не малыш...

В ужасе пялюсь на свою руку, а потом сознание оставляет меня. Я падаю в глубокую черную бездну, где нет абсолютно ничего. Ничего кроме холода и безразличной к страданиям пустоты...

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.